

НАША ФАНТАСТИКА

Алексей
КАЛУГИН

**ГОРОДА
ПОД ПАРУСАМИ**

РИФЫ ВРЕМЕНИ

Алексей Александрович Калугин

Города под парусами.

Рифы Времени

Серия «Города под парусами», книга 3

Серия «Наша фантастика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36635669

Города под парусами. Книга 3. Рифы Времени: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-096843-5

Аннотация

Путь трехмачтового города Корнстон лежит к Рифам Времени, преодолеть которые еще никому не удавалось. Но прежде чем бросить вызов пространству и времени, экипажу Корнстона предстоит побывать на загадочном Острове Душителей, где каждый шаг может оказаться последним, и в гигантском дрейфующем мегаполисе Ур-Курсум, где можно купить и продать все что угодно, а веселье не стихает ни на минуту. И повсюду по пятам за героями следуют наемники таинственных Кланов. Но несмотря ни на что, все загадки, тайны и секреты должны быть разгаданы. Каждая в свой срок...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	43
Глава 6	64
Глава 7	78
Глава 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Алексей Калугин

Города под парусами.

Рифы Времени

Он вам не кот Шредингера!
Вальтер Зунгл. Кропашки

© Калугин А., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Корнстон стал для нас домом.

И случилось это скорее, чем можно было ожидать.

А кто-то ведь просто собирался перекантоваться тут какое-то время и при удобном случае свалить.

Не вышло.

Из кучки неудачников и разгильдяев, коротавших свой бестолковый и в прошлом никому не нужный век в Зей-Зоне, сложилась неплохая команда. Никто об этом пока не говорил вслух, но в мыслях все мы связывали свое будущее с Корнстоном.

После того как Корнстон вернется из своего первого рейда, наш поход станет легендой. За капитаном Элмором Ван-Снарком закрепится слава самого лучшего и удачливого капитана. Желающих служить под его началом будет столько, что, если с каждого претендента брать по аллару, то вскоре все кладовые Корнстона окажутся забиты золотом.

Тогда можно будет вовсе забыть об опасностях и приключениях. Не скользить больше по гравитационным волнам, а сидеть себе в кубрике, попивая херес – не абы какой, а самый лучший! – и предаваться воспоминаниям о прошлых победах.

– А помните, парни, как Энгель-Рок и Финн МакЛири распороли брюхо четырехмачтовому Хоперну? – спросит кто-

то. – И слили из его танка всю воду!

Остальные задымят трубками и дружно примутся кивать – ну как же, разумеется, такое разве забудешь!

– А помните, как Фэт Кастро своим мясным топориком перерезал глотку громиле из абордажной команды? – вспомнит чуть погодя кто-то другой.

И все снова примутся дымить и кивать.

А после прозвонит рында, и мы двинемся на камбуз. Чтобы выяснить, что там сегодня приготовил для нас Фэт Кастро.

Нет! Не так!

Почему это Фэт Кастро должен работать в то время, как остальные будут сосредоточенно предаваться безделью? Фэт Кастро будет вместе со всеми курить табак, играть в триктрак и вспоминать о былом. Готовить еду для ветроходов и бойцов станет специально нанятый для этого повар. Не кок, а – повар! Фэт Кастро будет снимать пробу с приготовленных им блюд и, недовольно морщась, перечислять допущенные ошибки.

– Соус к утке, приятель, слишком густой, к тому же с комочками. Саму утку ты держал на вертеле ровно на две с половиной минуты дольше, чем требовалось. Попробуй-ка! Попробуй сам!.. Что скажешь? Такой должна быть утиная грудка?.. И не нужно сыпать так много зиры!

Слова, слова, слова...

Никогда Корнстон не будет стоять на приколе.

Никогда мы не станем курить трубки, зная, что завтрашний день будет таким же, как вчерашний.

Нас все время будет тянуть куда-то вдаль, по гравитационным волнам.

Потому, что мы – ветроходы.

Мы, как верно обозвал нас Энгель-Рок, дети бездны.

Нам нужен только отчаянный капитан. За которым мы пойдем хоть на край Сибур-Диска. Хоть за Рифы Времени.

Такая уж у нас работа.

Нам не привыкать.

Глава 1

– Живее, дети бездны! Живее! – орал боцман Кемон По, взмахами рук подгоняя бегущих вдоль борта ветроходов. – Живее! Иначе пропустите все веселье!

Бойцы абордажной команды топали тяжелыми, подкованными башмаками по плиткам палубы, спеша занять места, согласно расписанию.

Три дня назад впередсмотрящий Корнстона заметил небольшой двухмачтовый город. Чужак следовал параллельным с Корнстоном курсом. Соблюдая дистанцию, он не выпускал Корнстона из поля зрения. Если Корнстон снижал скорость, двухмачтовик тоже притормаживал. Если же Корнстон набирал крейсерскую скорость и уходил вперед, двухмачтовик, поотстав, продолжал следовать прежним курсом, стараясь сохранять визуальный контакт. На запросы, сделанные с помощью семафора, чужак не отвечал.

Сутки спустя появился другой двухмачтовик. В отличие от первого, шедшего по левому борту от Корнстона, этот держался правее.

– Не нравится мне это, – сказал Энгель-Року Финн МакЛири, глядя на два трапециевидных паруса, белеющие за кормой.

Офицеры прогуливались по деревянной галерее, соединяющей капитанский мостик, рулевую и навигационную рубки.

– А почему, собственно, тебе это должно нравиться? – поинтересовался Энгель-Рок.

– Распушенные паруса должны смотреться красиво, – ответил МакЛир.

– Если ты знаешь, кому они принадлежат, – уточнил Энгель-Рок.

– Разумеется, – согласился МакЛир. – И если этот парус не преследует тебя, не отвечая на запросы.

– И что ты об этом думаешь? – спросил Энгель-Рок.

– Это могут быть пираты, – предположил МакЛир.

– Не-а, – отрицательно мотнул головой Энгель-Рок. – Пираты бывает, что охотятся парами и даже тройками. Но они не пасут свою жертву, а сразу атакуют. Их излюбленная тактика – неожиданное нападение. Прием избитый, но все еще результативный.

МакЛир посмотрел в другую сторону.

Двухмачтовик, держащийся по правому борту, шел почти вровень с Корнстоном. Но при этом находился на таком расстоянии, что даже в зрительную трубу невозможно было рассмотреть очертания города достаточно хорошо, чтобы найти его в Атласе Барта.

– Кто же это в таком случае? – спросил МакЛир.

– Может быть, случайные попутчики? – предположил Энгель-Рок.

Лицо его при этом сохраняло убийственно серьезное выражение. А в глазах будто чертики кувыркались

– Брось, – кисло скривился МакЛир.

– Почему?

– Потому, что они не отвечают на сигналы семафоров.

– Кстати, это их молчание удивляет меня больше всего.

Будь это шпионы Клана Ур-Вир или те же пираты, они, по логике вещей, должны бы были ответить: город такой-то, слеую туда-то, помощь не требуется. И инцидент был бы исчерпан. Эти же двое уперто играют в молчанку. Как будто намеренно хотят вызвать подозрение.

– Или напугать.

– Тебе страшно?

– Мне – нет.

Энгель-Рок сделал жест рукой, означавший: тогда какой в этом смысл?

– Тогда что им нужно? – спросил МакЛир.

– Ты меня спрашиваешь? – удивленно вскинул брови Энгель-Рок.

– Здесь есть еще кто-то? – недоуменно посмотрел по сторонам МакЛир.

– Мне тоже хотелось бы это знать, – сказал Энгель-Рок и хитро прищурился.

– Так! – МакЛир щелкнул пальцами и направил указательный Энгель-Року в грудь. – У тебя есть план!

– Ну, вообще-то не план, а только идея, – смущенно крутанул кистью руки Энгель-Рок.

– Все равно – рассказывай! – потребовал МакЛир.

– Нужно провести разведку боем.

– Что?

– Нужно захватить один из этих городов. Тогда мы получим ответы на все наши вопросы.

– Ты полагаешь, это этично?

– Что именно?

– Ну, просто так, ни с того ни с сего напасть на город...

– Который вторые сутки идет параллельным с нами курсом и не желает вступать в переговоры, – напомнил Энгель-Рок.

– Ну, в общем, да, – вынужден был согласиться МакЛир.

– Я считаю, что неопределенность гораздо хуже открытой угрозы. Поэтому следует свести ее к минимуму.

МакЛир кивнул.

– Ты уже говорил об этом с капитаном?

– Двадцать минут назад.

– И что?

– Он дал навигатору задание рассчитать маневр, который позволит нам атаковать двухмачтовик, что держится по левому борту.

– Выходит, Бет побежала готовить абордажную команду?

– Ты становишься необычайно проницательным, друг мой. – Энгель-Рок улыбнулся и похлопал Финна по плечу. И с очень серьезным видом добавил: – Когда захочешь.

Финн обиженно поджал губы.

Скажи это кто-нибудь другой, МакЛир с ходу врезал бы

шутнику по зубам.

Но только не Энгель-Року.

И дело было вовсе не в том, что здоровяку Энгель-Року удар кулака МакЛири был бы все равно что комариный укус – неприятно, но и несерьезно. Энгель-Рок имел право говорить все, что захочет. Потому, что, во-первых, он всегда говорил правду. А во-вторых, Энгель-Рок никогда ни на кого не держал зла. И если подшучивал, то опять же по делу.

По центру палубы, в два ряда, в шахматном порядке, уже были установлены и надежно закреплены катапульты. Им предстояло каменными ядрами и зажигательными снарядами обстреливать неприятельский город в момент сближения, дабы не дать противнику возможности организовать эффективную защиту.

– Шевелитесь, дети бездны! – попрыгивая трубочкой, покрикивал на бойцов Кемон По.

Вообще-то, это была не его работа. У каждой из трех абордажных команд имелся свой командир. А общее командование осуществляла старший офицер Анна-Луиза Бетанкур Дель-Градо Иннуэндо. Но боцману нравилось чувствовать себя причастным к тому, что затевалось. Ну, а поскольку он никому не мешал, никто не обращал на него особого внимания. Боцман По воспринимался всеми как неотъемлемая часть палубного интерьера. Вот если бы однажды, выйдя на палубу, бойцы и ветроходы не увидели на ней отчаянно дымящего трубочкой Кемона По, это повергло бы их в недоуме-

ние. А может быть, и в трепет. К тому же боцман По обладал одним удивительным и чрезвычайно полезным свойством – любая необходимая вещь всегда оказывалась у него под рукой.

Глава 2

– Добрый день, дамы и господа! Я безумно рад видеть всех вас снова!

Одетый в облегающее темно-синее трико, Зум-Зум вышел на середину танцевального класса.

Для занятий ему выделили один из залов учебного корпуса. Вернее, Зум-Зум сам его выбрал, а городской глава распорядился освободить зал от лишней мебели. Прежде в зале размещался городской музей. Среди экспонатов были: забранный в застекленную раму первый выпуск городской газеты «Городской вестник», с полдюжины чучел диких животных, которые во время оно вроде как обитали на территории Корнстона, побитая молью малиновая мантия первого городского главы, несколько портретов маслом, десятка полтора фотографий улыбающихся людей, три больших серебряных блюда, два кубка, полторы дюжины различных изданий стихов Таркуса и красные спортивные трусы. Трусы принадлежали знаменитому Гаю Грохану, единственному пятикратному чемпиону Мира Сибура по ки-нахо. Как с удивлением узнал Зум-Зум, Гай Грохан был уроженцем Корнстона. Правда, родился он еще в те времена, когда Корнстон именовался «Город, что на отшибе». Грохан покинул свой родной город еще во младенчестве и больше никогда сюда не возвращался. Так что, скорее всего, у него не сохранилось

никаких воспоминаний о городе, где он появился на свет. Тем не менее у жителей Корнстона имелся законный повод для гордости.

Все эти экспонаты легко удалось разместить в помещении поменьше. Где они смотрелись ничуть не хуже.

Выбранный Зум-Зумом зал идеально подходил для занятий танцами. Пол в нем был паркетный. Две противоположные стены – застеклены. А на стене, противоположной входу, по просьбе Зум-Зума повесили несколько больших зеркал. Нашелся даже клавесин. И пожилая дама по имени Уна Марисель, которая, по словам школьного учителя младших классов Иктора Прикса, замечательно на нем играла и давала уроки всем желающим.

Признаться, когда Зум-Зум впервые увидел, как госпожа Марисель входит в танцевальный класс, у него возникли сомнения в том, сможет ли она сыграть ту музыку, что ему требовалась. Уна Марисель оказалась очень маленькой, можно даже сказать, миниатюрной старушкой, одетой в голубое платье, с рукавами-воланами и множеством кружевных оборочек. Ее седые кудряшки покрывал голубой кружевной чепец. Во время беседы госпожа Марисель непрестанно улыбалась и смотрела куда угодно, только не на говорившего с ней.

Одним словом, Уна Марисель производила впечатление человека не от мира сего.

Однако, когда она села за клавесин и пальцы ее забегали по клавишам, Зум-Зум был поражен виртуозностью ее игры

и феноменальной экспрессией, свойственной только истинным мастерам. У госпожи Марисель одинаково искусно получалась как игра по нотам в классическом стиле, так и импровизация на любую заданную тему. Кроме всего прочего, она оказалась неплохо осведомлена и о современных музыкальных течениях. Позже, ближе познакомившись с госпожой Марисель, Зум-Зум был вновь удивлен, узнав, что она отдает предпочтение многим из тех исполнителей, которые нравились и ему.

– Вижу, у нас новичок! – Изящно изогнув руку, Зум-Зум указал на невысокого, коренастого мужчину лет тридцати в лиловой полотняной рубашке, заправленной в синие штаны до колен. – Будьте любезны, представьтесь.

– Карл Пронт, ветеринар. – Мужчина провел руками по штанам, будто пытаясь разгладить на них складки. – Я обещал своей девушке, Миле, научиться танцевать. А то она все время пилит меня за то, что на каждом городском празднике ей приходится весь вечер сидеть со мной в углу. Поскольку танцевать со мной – стыдоба одна. Надеюсь, вы не против?..

– Ни в коем разе! – с улыбкой вскинул руки с открытыми, будто тоже улыбающимися, ладонями Зум-Зум. – Искусство принадлежит всем! Не могу обещать, что сделаю из вас великого танцора, но то, что вашей девушке будет не стыдно выйти с вами на танцпол, – это я гарантирую! Разумеется, при условии, что вы приложите максимум усердия и стараний.

– Все, что в моих силах! – клятвенно прижал кулак к груди ветеринар.

– И еще – обувь вам придется сменить на более удобную. – Зум-Зум пальцем указал на ноги Пронта, обутое в тяжелые, шнурованные ботинки на подошве в палец толщиной. – Сегодня можете заниматься босиком.

Карл Пронт сел на пол и принялся стягивать с ног ботинки.

– Ну, что ж...

Зум-Зум сложил ладони перед грудью и обвел взглядом своих учеников. Восемь женщин разного возраста и очень разной степени изящества. Пятеро мужчин – троим чуть больше двадцати, двоим под сорок. И чертова дюжина ребяташек – восемь девчонок и пятеро мальчишек. Женщины ходили в танцкласс, чтобы подтянуть фигуру, научиться изящным движениям и красивым поворотам головы – все они хотели выглядеть как настоящие леда. Мужчины в большинстве своем, подобно Карлу Пронту, мечтали просто научиться танцевать, чтобы не чувствовать себя пентюхами на городских праздниках. Зум-Зум с радостью готов был помогать и тем, и другим. Ему нравились эти простые, открытые люди. И он чувствовал свою ответственность за них. Он просто обязан был сделать все от него зависящее, чтобы даже в том случае, если они вообще ничему не смогут от него научиться – а такое, увы, случается не только в танцклассах, но и вообще где угодно, – даже если движения их не станут бо-

лее изящными, а чувство ритма по-прежнему будет сбивать – их самооценка поднялась бы на несколько пунктов. И Зум-Зум был уверен, что это в его силах.

Среди мужской части учащихся имелся один по имени Граус Корт. Ему только-только стукнуло двадцать. Он работал помощником садовника. И он очень хотел танцевать. Не как все остальные, а по-настоящему. Всей душой! Но, к сожалению, время было упущено. Все могло бы сложиться иначе, встретить его Зум-Зум ну хотя бы лет на пять раньше. А сейчас, даже если бы Зум-Зум смог научить Грауса всему, что умел сам, и если бы сам Граус проявил сверхчеловеческие настойчивость и упорство, из него мог бы получиться лишь танцор средней руки, которому никогда не достичь вершин славы. Стоило ли ради этого ломать парню жизнь, обещая несбыточное? Зум-Зум полагал, что нет.

Все свои надежды Зум-Зум возлагал на детей. Их в танцевальный класс пригнали не богатенькие родители, считающие необходимым дать своим отпрыскам классическое образование по полной программе. Нет. Эти мальчишки и девочки пришли сюда сами. Привело их желание научиться самовыражению посредством пластики тела. А это значило – из них могло что-то получиться. Самое главное – суметь разглядеть в ребенке искру таланта. И не дать ей погаснуть. Последнее, увы, случается слишком часто. Человек с задатками математика становится каменщиком, а блестящая в потенциале актриса занимается тем, что обстирывает других,

и в подметки ей не годящихся.

Зум-Зум тряхнул головой, отгоняя грустные мысли, и вновь улыбнулся.

Он должен всегда улыбаться.

Чтобы ученики видели, что искусство танца – это не только тяжелый труд, но и упоительная радость.

– Начнем, как обычно, с разминки. Госпожа Марисель, будьте добры, сыграйте нам что-нибудь в среднем темпе.

Уна Марисель заиграла хорошо известную мелодию Чарли Берда «Потерянное воспоминание», идеально подходящую для легкой разминки.

– Раз!

Зум-Зум раскинул руки в стороны и пальцами правой ноги коснулся чуть согнутого колена левой.

Ученики, каждый в меру своего умения и гибкости, попытались повторить движение.

Не успел Зум-Зум начать поправлять тех, чья поза не соответствовала даже очень заниженным стандартам, как дверь танцкласса с треском распахнулась.

Уна Марисель, будто обжегшись, отдернула руки от клавишей.

Музыка оборвалась.

– Внимание! – крикнул вбежавший в зал человек. – semaфорное сообщение с палубы! Город готовится совершить крутой маневр! После чего нам предстоит абордажный бой с другим городом! Всем следует позаботиться о том, чтобы

потери при маневрах и боевых действиях оказались минимальными. Ну, то есть загнать скот в стойла, закрепить все, что может свалиться, и тому подобное. А после – укрыться в безопасном месте. – Человек возвел глаза к потолку, вспоминая, ничего ли он не забыл, после чего сказал: – Все!

– Замечательно, – саркастически усмехнулся Зум-Зум. – Ничего не поделаешь, – развел он руками. – На сегодня занятие закончено. Все знаете, где тут у вас безопасные места?

Горожане, и большие, и маленькие, дружно закивали.

– Ну, тогда – вперед! – взмахнул руками Зум-Зум.

Учащиеся бросились к выходу.

Зум-Зум повернулся на пятке и посмотрел на сидящую за клавишином аккомпаниаторшу.

Госпожа Марисель сидела, сложив ручки на коленках, чуть наклонив голову к правому плечу.

– Я могу проводить вас домой, госпожа Марисель, – предложил Зум-Зум.

– Если вы будете продолжать называть меня госпожой Марисель, я стану называть вас господином Зум-Зумом, – строго посмотрела на него из-под кружевных оборочек чепца старушка. – Сколько раз вам повторять – просто Уна!

– Боюсь, Уна, в скором времени тут будет небезопасно, – сказал Зум-Зум.

– В моем возрасте нигде и никогда не безопасно, – беспечно махнула ладошкой Уна.

– И все же...

– У вас дома есть чулан?

– Чулан?

– Ну, да. Такая маленькая комнатка без окон. Самая большая опасность, которая может подстеречь вас в городе под парусами, – это скатиться за борт. Если у вас не окажется страховочного фала, вы будете обречены вечно падать в бездну. Закрытая комната – надежная гарантия того, что с вами ничего не случится. Так у вас есть чулан?

– Не знаю, – растерянно развел руками Зум-Зум. – Я, вообще-то, тут недавно. Еще не успел осмотреться...

– Понятно. – Госпожа Марисель прыгнула со стула и протянула Зум-Зуму маленькую ладошку. – Идемте со мной. У меня дома есть чулан. И места в нем хватит для двоих. Может быть, еще и чаю успеем выпить. Вы знаете, я делаю повидлю для всего города...

Глава 3

– Свернуть паруса! Убрать мачты!

Вахтенная команда бегом кинулась к мачтовому треугольнику.

С ходу запрыгивая на мачты, ветроходы проворно карабкались наверх.

То и дело слышались короткие, отрывистые команды старшин.

– Выше, господин Энг!

– Подтяните шкот, господин Корнилов!

– Дальше!.. Дальше!..

– Достаточно!

– Еще!

– Осторожно, господин Руфус!

В большинстве своем все эти окрики носили ритуальный характер – старшины должны были показать, что они за всем следят и у них все под контролем. На самом же деле ветроходы отлично знали свое дело и действовали как надежный, хорошо отлаженный механизм. Все рассчитано по секундам. Ни единой ошибки, ни одного неточного действия.

– Есть!

– Есть!

– Есть!

Паруса всех трех мачт были свернуты. Реи – сложены.

Оставалось только опустить сами мачты в предназначенные для них колодцы.

Как только створки люков сомкнулись, на городском semaфоре, невидимом с палуб других городов, появилась команда: «Готовность к маневру!»

– Взяться за страховочные петли! – громко прокричала Анна-Луиза.

Ее команду тут же повторили командиры абордажных команд.

Каждый из бойцов снял висевшую у него на поясе ременную петлю, продетую через кольцо на головке девятидюймового кованого штыря, и загнал штырь в предназначенное для него отверстие в палубе. После этого оставалось только дождаться, когда шелкнет захват, проверить надежность фиксации штыря и продеть кисть руки в ременную петлю.

Город резко завалился на левый борт.

– Эх! Пошла веселуха! – не вынимая трубки изо рта, прорычал боцман По, так и не покинувший палубу.

Развернуть на сто восемьдесят градусов такую махину, как трехмачтовый город, можно одним-единственным способом – не снижая скорости, положить город на борт, чтобы в таком положении он начать соскальзывать с несущей гравитационной волны. Нос при этом следовало как можно дальше развернуть в сторону борта, на который ложился город. В таком положении был шанс, что нос подхватит гравитационная волна, движущаяся встречным курсом, которая и

развернет город вокруг оси.

Выполнение такого маневра требовало высочайшего мастерства от капитана, точности от рулевого и слаженности действий всей палубной команды. Рисков было множество. Но наибольшую опасность представляли два момента. Первый: если город был недостаточно прочен, а крен на поворотный борт оказывался мал, движущиеся в противоположные стороны гравитационные волны могли попросту разорвать город надвое. Второй: если городу не удастся вовремя выправить крен, встречная гравиволна могла перевернуть его кверху дном. И это была бы уже подлинная катастрофа. Как черепаха, опрокинувшаяся на спину, город не мог без посторонней помощи вновь встать килем вниз. А находящиеся в нем люди оказывались подвешенными над бездной. Если, конечно, они успели за что-то ухватиться. Все, что оставалось в таком случае, это выбираться на днище города и ждать помощи. Хотя, как правило, если кто и находил перевернувшийся по той или иной причине город, бывало уже слишком поздно. Среди ветроходов ходило немало жутких историй о том, что случалось с теми, кому удавалось выбраться на днище перевернувшегося города. Сейчас – не время их вспоминать.

Корнстон все сильнее заваливался на левый борт.

Сидя на корточках и держась левой рукой за ременную петлю, Анна-Луиза чувствовала, как ее все сильнее тянет в сторону бортового ограждения.

В какой-то момент она почувствовала, что уже не стоит на палубе, а только упирается в нее ногами – вес тела теперь приходился на просунутую в ременную петлю руку.

Анна-Луиза посмотрела в бездну и почувствовала легкое головокружение. Ее жизнь была подвешена на вбитом в палубу штыре. И если вдруг окажется, что он закреплен не слишком прочно...

Услышав грохот наверху, Анна-Луиза вскинула голову.

По палубе, стоящей уже почти вертикально, на нее катился деревянный бочонок. Вернее, не катился даже, а падал ей на голову, время от времени ударяясь о выступы на палубе.

– Берегись! – крикнула Анна-Луиза, предупреждая тех, кто находился ниже нее.

Оттолкнувшись каблуком, она качнулась в сторону.

Бочонок едва не со свистом пролетел мимо.

– Голову оторву тому, кто оставил бочонок на палубе! – злобно пыхнул дымом боцман По.

Анна-Луиза ничего не успела ответить.

Нос города резко ухнул вниз, будто сорвался с уступа, за который цеплялся.

Палуба взлетала высоко вверх.

Бойцы, державшиеся за ременные петли, будто маятники качнулись в сторону носа.

– А вот это уже не смешно, – недовольно буркнул Кемон По. – Совсем не смешно!

Город замер в до странности неустойчивом положении.

Казалось, еще секунда-другая – и он рухнет носом вниз, в бездну. Увлекая следом за собой всех, кто в нем находился.

Но в тот момент, когда тонкая нить бытия уже, казалось, готова была оборваться, весь корпус Корнстона содрогнулся, как будто город на что-то налетел.

Вниз полетели плохо закрепленные фанерные ящики и жестяное ведро.

Подхваченный встречной гравитационной волной, нос города начал разворачиваться.

Корнстон на удивление плавно соскальзывал с волны, на которой он прежде стоял.

Крен постепенно уменьшался. И практически сошел на нет к тому моменту, когда город уверенно встал на новую волну, следующую противоположным курсом.

Бойцы поднимались на ноги. Растирали затекшие руки.

Боцман По выбил трубку о ладонь и заложил в нее новую порцию табака.

– Славно пошумели. – Он зажал трубку зубами и поднес к ней зажигалку. – Пойду-ка, навалю люлей обормотам, оставившим на палубе незакрепленное барахло.

– Может, не надо, – сказал кто-то из бойцов. – Никто ведь не пострадал.

– Надо! – ткнул в него чубуком Кемон По. – Еще как надо! Иначе в следующий раз тебе на голову наковальня свалится!

Боцман По сунул трубку в рот и пошел заниматься своими прямыми обязанностями.

Будучи опытным ветроходом, он отлично понимал, что, когда начнется абордаж, он будет только мешаться. И, ох, не приведи случай угодить под руку разгоряченному в пылу драки бойцу!

Корнстон на крейсерской скорости шел навстречу преследовавшему его двухмачтовику.

С учетом того, что двухмачтовик пока еще не понял, что произошло, и бодро двигался вперед, встретиться они должны были минут через двадцать.

– А что, если он тоже развернется и станет убегать от нас? – спросил у Элора Болгера Игорь из Ридла.

– Для этого ему сначала придется сбросить скорость, развернуться и снова разогнаться, – ответил Болгер. – Мы настигнем его раньше.

– А что, если он проделает тот же маневр, что и мы?

– Нет, – уверенно качнул головой Болгер.

– Почему это?

Элор Болгер провел кончиками пальцев по идеально выбритому подбородку и улыбнулся.

– Таких безумных офицеров, как в Корнстоне, больше нигде не сыщешь.

Игорь только хмыкнул в ответ – со сказанным трудно было поспорить.

Глава 4

Элор Болгер оказался прав.

Когда двухмачтовик понял, что Корнстон больше не убеждает, а движется ему навстречу, он не стал совершать никаких маневров, которые привели бы только к неизбежной потере скорости и, как следствие – к скорой встрече с противником. Вместо этого он увеличил скорость до максимума, рассчитывая на полном ходу разминуться с Корнстоном и, пока тот будет совершать новый разворот, убраться куда подальше.

Семафор города, как и прежде, молчал – команда двухпарусника не имела намерения вступать в переговоры. Однако МакЛиру удалось найти в Атласе Барта профиль, соответствующий городу, курсом на столкновение с которым шел Корнстон.

Город назывался Уммарт. Последние пятнадцать лет на его капитанском мостике бессменно стоял капитан Хосе Александр Корсуньков. В атласе было сказано, что Уммарт «занимается выполнением частных заказов». Энгель-Рок к написанному добавил, что знает он этого Корсунькова. Его основная специализация – мелкая контрабанда, за которую, если и попадешься, отделаешься небольшим штрафом. Сам Корсуньков любит корчить из себя крутого ферзя и делать вид, что он большой мастак разные темные делишки обде-

лывать. Но за серьезное дело взяться – у него кишка тонка.
– Чего же он тогда за нами тащится? – спросил МакЛир.
– Откуда я знаю, что у него на уме, – пожал плечами Энгель-Рок. – Вот встретимся, тогда и спросим.

Капитан Уммарта имел все основания рассчитывать на то, что ему удастся разминуться с Корнстоном. Даже столкновение бортами на таких скоростях непременно закончилось бы катастрофой. Лобовое же столкновение было чистым самоубийством.

Тактика абордажного боя неизменно сводилась к двум вариантам. Либо атакующий город заходил сверху и высаживал абордажную команду с помощью спущенных вниз канатов и веревочных лестниц. Либо охотник догонял свою жертву и, чтобы высадить абордажную команду, становился с ним борт к борту.

Все так.

Капитан Корсуньков не принимал в расчет только то, что, как сказал Элор Болгер, такой безумной команды, как в Корнстоне, больше нигде не было. Хосе Александр понятия не имел, что все они прежде, чем оказаться в Корнстоне, успели пройти через Зей-Зону. А Зей-Зона – это такое место, где даже самому здравомыслящему человеку в голову начинают приходиться очень неожиданные мысли. Говорят, что знаменитый любомудр Бенедикт Исудо, создатель всеобъемлющей и самодостаточной Теории Всего, прежде, чем приступить к работе над главным трудом своей жизни, пять

лет прожил в Зей-Зоне. Инкогнито, разумеется, выдавая себя за разжалованного и списанного на берег за пьянку офицера. Впрочем, это совсем другая история, к которой мы непременно когда-нибудь вернемся.

Города стремительно сближались.

– Убрать бортовое ограждение! – скомандовала Анна-Луиза.

Бойцы быстро демонтировали ограждение по левому борту.

– Поднять абордажные клинья!

Бойцы взялись за канаты.

Так называемые абордажные клинья представляли собой рамы из стальных балок в форме остроконечных треугольников, установленные на прочно закрепленных на палубе, тяжелых станинах. Внутри рамы были уложены толстые доски. Такие, что не проломаются, когда по ним затопают тяжелые сапоги. Расстояние от острого угла до середины противоположной стороны треугольника составляло три метра. Три абордажных клина были установлены вдоль борта на расстоянии десяти метров друг от друга. Поднятые в вертикальное положение абордажные клинья удерживали только натянутые канаты, которые держали бойцы. Стоит им отпустить канаты – клинья упадут за борт.

Если команда Уммарта и наблюдала за приготовлениями на палубе Корнстона, то им эти действия должны были показаться, по меньшей мере, странными. Бойцы Корнстона

готовились к абордажному бою у левого борта, в то время, как, двигаясь прежними курсами, города должны были разминуться, едва не коснувшись друг друга правыми бортами. Выходило, что либо Корнстон наметил себе другого противника, которого никто на борту Уммарта в упор не видел, либо капитан Корнстона сбрендил, но никто из офицеров не хотел ему об этом говорить. Одно из двух. Третье, как известно, если и дано, то лежит за границами понимания того, кто видит мир только в одной плоскости.

– Страховочные петли! – скомандовала Анна-Луиза.

Присев на корточки, бойцы вновь проделали кисти рук в закрепленные на палубе ременные петли.

Резко завалившись на правый борт, Корнстон скатился с гравитационной волны, по которой скользил. Быстро теряя скорость, но все еще продолжая двигаться по инерции, он проскочил перед самым носом Уммарта и вышел по левому его борту.

– Опустить абордажные клинья!

Три остроконечных треугольника глубоко вонзились в борт Уммарта, накрепко приковав его к Корнстону.

Обремененный повисшим на его левом борту грузом, Уммарт начал разворачиваться, теряя волну и скорость.

– Катапульти! Залп!

На палубу Уммарта обрушился град камней и зажигательных снарядов. Вспыхнул один из кубриков.

– На абордаж! – выхватив из ножен меч, закричала Ан-

на-Луиза.

– На абордаж! – подхватили ее крик командиры абордажных команд.

Уже охваченные азартом сражения, бойцы кричали не пойми что. И подгонять их не требовалось. Они сами запрыгивали на деревянные настилы клиньев и перебежали по ним на борт вражеского города.

– Катапульты! Залп!

Новый удар каменных ядер и зажигательных снарядов обрушился на палубу Уммарта.

– Прекратить огонь! – взмахнула мечом над головой Анна-Луиза. – Абордажную команду на палубу!

Бортовое ограждение Уммарта оказалось сломано за считанные секунды. И поток вооруженных до зубов головорезов, покрытых шрамами и татуировками, в красно-белых тельняшках, натянутых на крепкие, мускулистые тела, с головами, повязанными разноцветными банданами, устремился на побитую ядрами, горящую в нескольких местах палубу.

Следует отдать должное экипажу Уммарта – они готовились защищать город и вышли на палубу с оружием. Но, увидев бойцов Корнстона, они поняли, что сегодня не их день. И побросали оружие на палубу. Одно дело получить тяжелое ранение или даже погибнуть, сражаясь в равном бою. Когда шансы умереть или выжить, равны. Ну, или почти равны. Но просто так отдавать себя на заклятие никто не хотел. Нет, ну правда же, при всем уважении к таким понятиям,

как «честь» и «чувство долга», порой все же следует проявлять благоразумие. Хотя бы для того, чтобы остаться в живых. Между прочим, это не так уж и мало.

– Ну, нет! – Элор Болгер разочарованно развел руками. В одной у него был длинный, узкий меч с закрытым эфесом, в другой – тонкая, как шило, дага с раздвигающимся клинком. – Господа! Скажите, что вы это не серьезно!

– Мы сдаемся, – сказал кто-то из команды Уммарта.

Остальные согласно закивали.

– Не, ну это фигня какая-то, а не абордаж. – Кулаком, в котором у него был зажат боевой топор, Оралд-Ир провел под носом. – Я, весь в соплях, поднялся с постели только ради того, чтобы не пропустить хорошую драку! А вы!..

Не найдя что сказать, Оралд-Ир обиженно шмыгнул носом и безнадежно махнул рукой.

– Нет, ну в самом деле, парни, – принялся уговаривать сдавшихся противников Игорь из Ридла. – Давайте, поднимайте оружие. И подеремся хотя бы немного. Зря мы, что ли, пришли?

– Это не спортивно, – авторитетно заявил татуированный здоровяк с тяжелым двуручным мечом.

Но, несмотря на то, что их было почти вдвое больше, чем ворвавшихся к ним на борт противников, защитники Уммарта даже и не думали о том, чтобы начать драку. Причина, по всей видимости, крылась в отсутствии глубокой личностной мотивации. Большая часть бойцов Уммарта была наня-

та только на один рейс. А потому не видели ни малейшего смысла в том, чтобы отдать свои жизни за честь и славу чужого города. Они рассчитывали, что им придется лишь следить за тем, чтобы ветроходы не учинили бунт. Потенциальных же врагов они должны были отпугивать одним своим присутствием на палубе. Не сработало – ну, значит, ничего не попишешь. Лучше сдаться, чем остаться без руки. А то и без головы.

Помимо всего прочего, сыграло свою роль и то, с какой невообразимой дерзостью, которую многие назвали бы безумной, провел свою атаку Корнстон. Невольно складывалось впечатление, что экипаж города состоял из тех, кому вообще уже нечего было терять. И если собственная жизнь для них ничего не значила, то что уж говорить о чужой?

К бойцам Уммарта подскочил невысокий, подвижный, как обезьяна, Федор Капримский. Виски у Федора выбриты, а волосы заплетены сзади в косичку. На левом виске у него – третий глаз, на правом – слово «ШПОК». Федька утверждает, что обе татуировки ему сделали приятели по пьяни, поэтому, что все это означает, он понятия не имеет.

– Ну, ладно! – Федор бросил на палубу кинжал с длинным, прямым лезвием и боевой топор с наконечником в виде пятиконечной звезды. – Давайте просто на кулаках!.. Ну?.. Кто первый? – Федор толкнул кулаком в грудь бойца на голову себя выше. – Давай ты!..

Боец недовольно оттопырил губу.

– Ну же, давай! – продолжал подзадоривать его Федор.

– Хватит!

На палубе Уммарта появилась Анна-Луиза в черном с красноватым отливом кожаном костюме. Волосы ее были заплетены в косу и уложены на затылке.

– Они не хотят драться! – пожаловался Федор.

– Это их право, – сказала Анна-Луиза.

– А как же наши права? – Федор вывернул руку кренделем и приложил два растопыренных пальца к своей груди.

– О чем ты? – непонимающе посмотрела на него Анна-Луиза.

– Мы пришли сюда, чтобы как следует подраться.

– Верно! Верно! – поддержали его другие.

– Это не спортивно, – снова произнес татуированный здоровяк с двуручным мечом. – Мы ведь готовились. Тренировались.

– А что получили? – разочарованно развел руками Федор.

Анна-Луиза усмехнулась и обвела взглядом своих бойцов.

– Знаете, что сказано по этому поводу в великой книге «Искусство войны»? – Она взглядом отыскала Джапа. – Уверена, ты знаешь!

– Откуда? – непонимающе пожал плечами здоровяк с уродливым шрамом на щеке.

– Хочешь сказать, ты не читал «Искусство войны»? – недоверчиво прищурилась Анна-Луиза.

Джап что-то невнятно промычал в ответ и попытался

скрыться за спинами других. Хотя с его ростом и комплекцией это было непросто.

– В «Искусстве войны» сказано, что самая лучшая победа та, которая одержана еще до начала битвы. – Анна-Луиза сделала паузу, давая бойцам возможность переварить услышанное. – Так что – наслаждайтесь!

Бойцам требовалось время для того, чтобы в полной мере осознать всю красоту одержанной победы. Но сама мысль о том, что они одержали победу, о которой уже было написано в книге с замечательным названием «Искусство войны», несколько поумерила их боевой задор. Руки, сжимавшие оружие, расслабились. На лицах появились задумчивые выражения.

– Йонас! Организуй пленных – пусть начинают тушить пожары на палубе, – принялась отдавать распоряжения Анна-Луиза. – Семи человек тебе хватит?

Йонас Ор оценивающе посмотрел на пленных, усмехнулся и молча кивнул.

– Хорошо. Дирк, бери шесть человек и займись сбором оружия. Все как следует проверь, не только оружейку.

– Понял, – кивнул Дирк Шнайдер.

– Джап, поставь своих парней охранять абордажные клинья. Чтобы никто не мотался без дела туда-сюда. Болгер, Орал-Ир, Игорь – вы пойдете со мной на мостик. Нужно найти капитана, чтобы официально принять капитуляцию.

– Капитан здесь!

Из-за спин пленных вперед вышел человек невысокого роста – капитан Хосе Александр Корсуньков.

От роду ему было шестьдесят два года. И ровно на столько он и выглядел. Хотя изо всех сил старался вести здоровый образ жизни: по утрам делал гимнастику и бегал по дорожке вдоль борта, три раза в день пил кефир, мясо ел только два раза в декаду, не курил и не прикасался к спиртному. К женскому полу Корсуньков был равнодушен – соответственно, и семьи у него никогда не было.

Сложение его нельзя было назвать тщедушным. Скорее уж – нелепым. Корсуньков выглядел так, будто был собран из конструктора, все детали в котором были от разных моделей. Ноги у него были слишком тонкие, а руки – слишком длинные. Желая казаться выше ростом, он постоянно выпячивал грудь и втягивал живот, из-за чего казалось, что он в любую секунду может потерять равновесие и упасть. Лицо Корсунькова было крайне неприятным. Длинный нос, большой, как у жабы, рот с тонкими губами, срезанный, безвольный подбородок, уши, будто приклеенные к черепу. Довершали картину маленькие, близко посаженные глазки, смотревшие холодно и недоверчиво, как будто их обладатель всех вокруг в чем-то подозревал.

На самом деле так оно и было.

Хосе Александр Корсуньков был подозрителен и недоверчив как никто в целом мире. Он не верил ни единому сказанному в его присутствии слову. А потому и сам никогда

не говорил правду. Он был уверен, что вокруг него плетутся заговоры. Что ветроходы готовят бунт, а офицеры только и думают о том, как бы опорочить его честное имя. Именно поэтому он перед каждым рейсом почти полностью обновлял команду. Он не верил в преданность людей. Зато не сомневался в том, что любого можно купить. А если не купить, то на чем-нибудь подловить. Или – запугать. При этом себя Корсуньков на полном серьезе считал образцом добродетели. А потому искренне не понимал, почему его никто не любит. Одним словом, это был совершенно уникальный тип личности – негодяй и подлец, считающий негодьями и подлецами всех, кроме себя самого.

Одет Корсуньков был... ну, скажем так, вызывающе. На ногах у него были ботфорты с широкими раструбами у бедер и высокими каблуками – опять же, чтобы казаться выше. Далее – бархатные малиновые панталоны с желтой прошивкой по бокам. Под фиолетовый камзол с множеством золотых пуговиц была надета белоснежная рубашка с пышным кружевным воротником, жабо и манжетами. Через плечо была перекинута широкая перевязь, расшитая золотыми нитями, на которой висела шпага с позолоченным эфесом, больше похожая на игрушку, нежели на оружие. Плешивую голову капитана Корсунькова прикрывала зеленая треуголка с пышным плюмажем.

– Вы – капитан? – недоверчиво посмотрела на Корсунькова Анна-Луиза.

Человек, стоявший перед ней, в наименьшей степени был похож на лидера, способного держать в подчинении и вести за собой команду города. Скорее уж его можно было принять за актера, сбежавшего с репетиции в сценическом костюме. То, что он не чувствовал себя глупо в этом нелепом костюме, свидетельствовало лишь о том, что он находился в своем амплуа.

– Капитан Хосе Александр Корсуньков. – Лицо капитана было обращено к Анне-Луизе, но взгляд устремлен куда-то вбок. Поэтому было совершенно непонятно, кому адресованы его слова, которые он в своей обычно манере не произносил, а будто выплевывал, как куски жесткого на зуб и гадкого на вкус, непрожеванного мяса. Он положил руку на золоченый эфес шпаги. – Кому я могу отдать свой клинок? – пафосно отплевался Корсуньков и сжал губы так, что они побелели.

– Старший офицер Анна-Луиза Бетанкур Дель-Градо Иннуэндо.

Представившись, Анна-Луиза едва заметно наклонила подбородок. В знак вежливости и уважения к поверженному противнику. Так было принято. Ведь тот, кто сегодня проиграл, завтра мог оказаться победителем.

– Я спросил, кому я могу отдать свой клинок? – ледяным голосом повторил свой вопрос капитан Корсуньков.

– Я готова принять вашу капитуляцию, – сказала Анна-Луиза.

Корсуньков окинул ее холодным, презрительным взглядом.

– Я не намерен вести переговоры с женщиной, – отплевался Корсуньков.

Стоявший рядом Элор Болгер, как букет, зажал в кулак плюмаж капитанской треуголки, поднял шляпу вверх, а свободной рукой дал хорошего леща капитанскому плешивому затылку.

– Ты разговариваешь с помощником капитана, – очень спокойно, почти без эмоций, ну, разве что капельку нравоучительно, произнес Болгер. – Понял, моль белая?

Боец отпустил плюмаж, и треуголка косо села на голову капитана Корсунькова.

Корсуньков дернулся так, будто его хлестнули кнутом по ягодицам, суетливо ухватился за треуголку, дернул ее в одну сторону, в другую, сорвал с головы и замахнулся, словно собираясь ударить ею оземь. Но все же одумался и снова натянул шляпу на голову.

Конечно, можно сказать, что капитан Корсуньков был в бешенстве. Но на самом-то деле он был растерян. Еще ни разу в жизни он не оказывался в подобной нелепой ситуации. Поэтому и не знал, как поступить. Корсуньков всегда был уверен, что занимаемая им высокая должность надежно защищает его от любых посягательств со стороны тех, кто ниже его чином. До сегодняшнего дня он и представить себе не мог, что простой боец может вот так, запросто, взять и дать

ему леща! Однако казавшееся невозможным случилось. Капитан Корсуньков был раздавлен, размазан и смят.

Корсуньков бросил умоляющий взгляд на Анну-Луизу, надеясь, что она, как офицер, встанет на его сторону и защитит его честь от совершенно неуместных на нее посягательств. Но офицер Иннуэндо смотрела на него с таким видом, будто ничего не произошло.

В плешивую голову Хуана Александра Корсунькова закралась мысль о том, что власть в Корнстоне захватили сумасшедшие. Иначе чем еще можно объяснить то, что рядовые бойцы ведут себя так, будто правила для них не писаны. А женщина-офицер? Да это же вообще за гранью понимания! Корсуньков почувствовал, что жизнь его висит на волоске. Стоит только этой сумасшедшей девице дать знак своре своих головорезов, и его тотчас же разорвут на части. А он этого совсем не заслуживает. Значит, чтобы выжить, нужно играть по их правилам.

Вот так, легко и без затей, капитан Хуан Александр Корсуньков нашел вполне достойное оправдание своему малодушию. Он никогда бы не признался даже себе самому, что попросту струсил.

– Я бы вызвал вас на дуэль, – сказал Корсуньков Болгеру. – Но, боюсь, для меня вы слишком низкородны.

Болгер безразлично дернул плечом – для него эти слова были пустым звуком.

Капитан Корсуньков красиво выдернул шпагу из ножен и

эфесом вперед протянул ее Анне-Луизе.

– Отдаю вам мой клинок и мой город, – произнес он высокомерно.

– Госпожа старший офицер Иннуэндо, – подсказал ему Болгер.

– Госпожа старший офицер Иннуэндо, – стиснув зубы, повторил Корсуньков.

– Ну, вот, можешь же, когда захочешь, – довольно улыбнулся Болгер. – А теперь еще раз, все вместе.

Капитан Корсуньков закрыл глаза и стиснул зубы так, что уши побелели.

Он не мог позволить так с собой обходиться!

Но с другой стороны, если он не сделает то, что от него требуют, этот гадкий боец с наглой ухмылкой снова сдернет с него треуголку и даст леща.

И, черт возьми, это будет гораздо, гораздо унижительнее!

Хуан Александр Корсуньков открыл глаза, посмотрел на Анну-Луизу, кашлянул, чтобы прочистить горло, и отчетливо и ясно произнес:

– Отдаю вам мой клинок и мой город, госпожа старший офицер Иннуэндо!

Ощущение – как головой в бездну.

Глава 5

Хуан Александр Корсуньков снова почувствовал себя в своей любимой тарелке с золотой каемочкой, только когда его привели в каюту капитана Корнстона.

Элмор Ван-Снарк сидел за столом, стоявшим у дальней от двери стены. По правую руку от него в креслах сидели трое офицеров. Еще один старший офицер, здоровый, как бык, сидел на крепком деревянном табурете – кресло бы под ним развалилось.

Самое главное – рядом не было этих ужасных, озверелых рож бойцов, только и ищущих повод, чтобы выхватить из-за поясов ножи и пустить их в дело.

Сделав шаг вперед, капитан Корсуньков сдернул с головы треуголку с несколько потрепанным плюмажем и изящно взмахнул ею перед собой.

– Хуан Александр Корсуньков, капитан Уммарта, к вашим услугам! – отрекомендовался он.

– Элмор Ван-Снарк, капитан Корнстона, – без особой радости представился Ван-Снарк.

Корсуньков ему с первого взгляда не понравился. Как своей наружностью, так и манерой поведения. Разрядился, как райская птица, потому как думает, что это аристократично. На самом же деле наряд Корсунькова свидетельствовал о полном отсутствии вкуса у того, кто его на себя напялил.

Анна-Луиза подошла к капитану и положила на стол шпагу Корсунькова.

Ван-Снарк с задумчивым видом щелкнул ногтем по золотому эфесу. Затем провел пальцем по лезвию.

– Чистейшая карнахская сталь! – с гордостью заявил Корсуньков. – Работа мастера Комса! Хотите знать, сколько я за нее заплатил?

Ван-Снарк не удостоил Корсунькова ответа. Он взял шпагу за лезвие и рукояткой вперед протянул здоровяку.

– Что скажешь, Энгель-Рок?

Здоровяк в офицерском мундире внимательно осмотрел шпагу. Взялся одной рукой за рукоять, другой – за кончик острия и чуть согнул полотно. Отпустив острие, посмотрел, как оно вибрирует. Затем положил клинок на указательный палец, подкинул вверх и поймал за рукоять. Провел широким ногтем по лезвию. После чего безапелляционно заявил:

– Дешевая подделка.

И кинул шпагу на стол.

– Как? – возмущенно вскинул брови Корсуньков. – На лезвии есть клеймо мастера!

– На базаре Ур-Курсума можно купить клинок с клеймом любого оружейника, как ныне живущего, так и почившего много лет назад. Стоить это будет в среднем от тридцати до пятидесяти алларов. А всего за пять алларов вам набьют любое клеймо на ваше собственное оружие.

– Но я заплатил за нее!..

– Не о вашей шпаге сейчас речь! – жестом остановил его Ван-Снарк.

– Да, разумеется, – с готовностью согласился Корсуньков.

Он посмотрел по сторонам, ища, куда бы присесть. Но последнее свободное кресло заняла Анна-Луиза. Выбор был невелик, и Корсуньков оставался стоять на ногах.

– Могу я попросить бокал вина? – спросил он тем не менее.

– У меня в каюте нет вина, – ответил Ван-Снарк.

– Но разве нельзя послать кого-нибудь?.. – Корсуньков провел пальцами по шее. – Должно быть, сорвал горло, отдавая команды во время сражения.

Анна-Луиза ничего не сказала, но по губам ее скользнула юркая, как ящерка, улыбка.

– Сражение было жарким? – спросил капитан Ван-Снарк.

– Еще бы! – вскинул подбородок Корсуньков. – Я будто на Сибуре побывал!

– Каковы потери? – спросил Ван-Снарк у Анны-Луизы.

– Сгорели два кубрика на палубе Уммарта, – ответила офицер Иннуэндо. – Вроде бы все.

– Я имел в виду людские потери, – уточнил Ван-Снарк.

– Ноль, – ответила Анна-Луиза. – С обеих сторон.

– Как так? – удивленно воззрился на нее капитан Ван-Снарк.

– Мы победили по очкам.

Финн МакЛир, не удержавшись, хлопнул себя по колен-

кам и захохотал.

– Держите себя в руках, господин МакЛир, – сделал ему замечание капитан Ван-Снарк.

Хотя у него самого губы непроизвольно расплзались в улыбке.

– Прошу извинить меня, господин капитан. – Финн наклонил голову, стараясь не упустить все еще продирающийся сквозь зубы смех. – Я просто представил, как это было... – Не удержавшись, Финн хрюкнул в кулак. – У них там было жарко, как на Сибуре!.. – давясь смехом, добавил он.

– Признаюсь, ваши бойцы... – Корсуньков чуть приподнял руки и снова бессильно уронил их. – Это какие-то монстры, а не люди! Они требовали крови даже после того, как мы сдались!

Ван-Снарк бросил вопросительный взгляд на Анну-Луизу.

– Парни были разочарованы тем, что все закончилось, не успев начаться, – объяснила та. – Но в целом наши бойцы вели себя в высшей степени корректно.

– Мне испортили плюмаж! – пожаловался Корсуньков.

– Вас научили хорошим манерам, – холодно взглянула на него Анна-Луиза.

– И кто же это был? – поинтересовался Финн.

– Какой-то тип с исключительно наглой, гадкой ухмылкой, – взмахнул руками Корсуньков. – Похожий на ловеласа.

– Элор Болгер? – спросил Финн.

Анна-Луиза молча кивнула.

– Вы легко отделались, – успокоил Корсунькова Энгель-Рок. – Элор терпеть не может хамов.

– Где вы вообще набрали эту шайку? – Корсуньков от возмущения аж ногой притопнул.

– В Зей-Зоне, – ответил капитан Ван-Снарк.

– В Зей-Зоне? – удивленно подался вперед Корсуньков. – Это правда? Вы не шутите?

– Большинство моих офицеров тоже оттуда.

Корсуньков непонимающим взглядом обвел присутствующих. Затем закрыл глаза и потряс головой. Ему хотелось, чтобы наваждение развеялось.

Но когда он открыл глаза, все было как и прежде.

Капитан Ван-Снарк взял стоявший на углу стола графин, налил в стакан воды и пододвинул его в сторону Корсунькова.

– Спасибо!

Корсуньков схватил стакан и залпом осушил его.

– Можно еще? – умоляюще посмотрел он на Ван-Снарка.

Капитан вновь наполнил стакан.

А Корсуньков снова выпил все до капли.

– Он побывал на Сибуре, – шепнул на ухо сидевшему рядом с ним офицеру Лурье Финн МакЛир.

– Перейдем к делу, – сказал капитан Ван-Снарк. – С какой целью вы преследовали нас?

– Да просто так, – дернул плечом Корсуньков. – Без ка-

кой-либо определенной цели.

– Капитан Корсуньков, – с укоризной посмотрел на него Энгель-Рок. – Вы не в том положении, чтобы шутить.

– К тому же шутка плоская, – добавил МакЛир.

– Я не шучу, – возмущенно затряс головой Корсуньков. – Я на самом деле не знаю, с какой целью мы вас преследовали.

– Но все же преследовали? – спросил капитан Ван-Снарк.

– Да, разумеется, – не стал отпираться Корсуньков.

– Преследовали без всякой цели? Просто от нечего делать?

– Я этого не говорил! Я сказал только, что мне об этом ничего не известно. Меня наняли для того, чтобы я, что называется, сел вам на хвост. И следовал за вами повсюду, куда бы вы ни направлялись. Прямых контактов избегать категорически. Это все, что мне известно.

– Кто вас нанял?

– Некий господин, представившийся как Флорис Бакар. Прежде я с ним дел не имел. И надеюсь, что в будущем у меня с ним никаких дел не будет. О том, что мне придется вступать в бой, мы не договаривались! Нет! – Корсуньков протестующе взмахнул руками. – Капитан Корсуньков – честный ветроход! Я знаю, как ведутся дела в Мире Сибура! Я ни к кому не лезу и хочу, чтобы меня тоже никто не трогал!..

– Капитан Корсуньков! – ладонью похлопал по столу капитан Ван-Снарк. – Расскажите все, что вам известно о Флорисе Бакаре.

– Да я понятия не имею, кто он такой! – возмущенно взмахнул руками Корсуньков.

– Как вы о нем узнали? Где встретились? Что он вам сказал?.. Рассказывайте все, до мелочей.

Корсуньков зажал треуголку под мышкой и провел ладонями по плешивой голове, словно пытаясь пригладить тоненькие, едва заметные волосики.

– Две с половиной декады тому назад я пришвартовал свой город к пристани Порт-Гайрата... Полагаю, вы знаете это место?

Про Порт-Гайрат слышали даже те, кто там никогда не бывал. Это был небольшой город, дрейфующий в двадцать седьмом секторе, в двух днях скольжения от архипелага Мансурова. Порт-Гайрат был знаменит тем, что там заключались сделки. Самые разные. Зачастую нелегальные. Город представлял собой скопление баров, кафе и кабаков, в которых назначались встречи, отелей с маленькими комнатками и сверкающими золотом и зеркалами залами, в которых проходили переговоры, контор стряпчих, в которых можно было оформить любые документы, и подозрительных заведений без вывесок, где те же самые документы можно было подделать.

Допустим, у вас на руках имеется тонна-другая овса, доставшаяся вам не вполне законным путем. Каким именно – не имеет значения. Главное, вы хотите как можно скорее сбыть этот овес с рук. Что вы делаете? Разумеется, отправ-

ляетесь в Порт-Гайрат! Там в любом кабаке вы находите посредника. Чтобы их легко было узнать, посредники в Порт-Гайрате носят в нагрудном кармане белое гусиное перо. Вы объясняете посреднику, что вам нужно, и он за небольшое, заранее оговоренное вознаграждение находит человека, готового купить у вас овес. После чего вам остается лишь договориться о том, куда и когда следует доставить груз.

В Порт-Гайрате можно купить и продать все что угодно. От разноцветных носок ручной вязки до краденого антиквариата. И никто здесь не станет задавать вам никаких неудобных вопросов. Отличие Порт-Гайрата от Ур-Курсума в том, что здесь сделки заключаются без товара и денег. Продавец предъявляет покупателю документы, подтверждающие, что у него действительно имеется груз, который он хочет продать, а покупатель в ответ вручает продавцу специальные чеки Порт-Гайрата на оговоренную сумму. Чеки обналичиваются только после того, как покупатель получает свой груз.

Помимо сделок купли-продажи, в Порт-Гайрате можно зафрахтовать город для доставки пассажиров или груза в любую точку Мира Сибура.

Если какой-нибудь лорд или курфюрст ввязывался в конфликт, он отправлял в Порт-Гайрат своего представителя, который договаривался с капитанами о том, чтобы они подняли над своими городами соответствующие знамена и подогнали их к месту грядущего сражения. Разумеется, с той же самой задачей прибывал в Порт-Гайрат и представитель про-

тивоборствующей стороны. И тут уж капитанам было главное не прогадать, вытянуть из сложившейся ситуации максимум выгоды для себя.

Втихаря в Порт-Гайрате обдeldывались и разные темные делишки. Кто-то договаривался о доставке контрабанды. Кто-то продавал «левую» сомбру, вывезенную от Рифов Времени в обход работающих там перекупщиков. Кто-то сбывал добро, захваченное во время набегов на маленькие города и острова.

Многие считают, что Порт-Гайрат является пристанищем для хронических неудачников, чьи города накрепко застряли на нижних строчках списков тех, с кем мечтают заключить долгосрочный договор солидные наниматели. Но тех, кто регулярно посещал Порт-Гайрат, чтобы найти тут работу, такой образ жизни устраивал. Они просто не представляли, что можно жить как-то иначе. Чувство абсолютной свободы и полнейшей независимости для них было важнее стабильности, достатка и уверенности в завтрашнем дне. Ну, а желание поставить порой на кон все, что у тебя есть, присуще, пожалуй, каждому ветроходу.

Хуан Александр Корсуньков был человеком иной породы. Его в Порт-Гайрат тянуло стремление срубить быстрые и легкие деньги. Без какого-либо права на то Корсуньков считал себя самым умным, хитрым и изворотливым. К чему может привести подобная самоуверенность, со всей наглядностью продемонстрировал сегодняшний день. Но даже это со-

бытие не вправило Корсунькову мозги. Он нашел превосходное объяснение ударившей его по лбу неудачи – сам не подозревая о том, он связался с сумасшедшими. И капитан Ван-Снарк был первым из них. Ну, какому нормальному человеку придет в голову набирать команду в Зей-Зоне? А какой вменяемый капитан сделал бы своим помощником женщину? Корсуньков уже точно знал, что он станет делать, когда окажется на свободе. Первым делом он отправится в офицерскую коллегия и подаст рапорт о самоуправстве капитана Ван-Снарка.

– Так вот, – продолжил свой рассказ Корсуньков. – Прибыв в Порт-Гайрат, я пообедал в таверне «Кошка и Рыба». Мне у них очень нравится гуляш из индейки с острым перцем. Хозяйка добавляет в него немного майорана и базилика...

– Мы не о кулинарии говорим, – прервал Корсунькова капитан Ван-Снарк.

– Вы сами просили рассказывать во всех подробностях, не упуская мелочей, – обиделся Корсуньков.

– Кулинарию можно пропустить, – разрешил Ван-Снарк.

– Ну, в общем, за обедом я просмотрел свежий выпуск «Деловой газеты» Порт-Гайрата. И одно объявление весьма меня заинтересовало. Речь шла о эскорте.

Корсуньков поднял указательный палец и сделал многозначительную паузу.

– Живее! – похлопал ладонью по столу Ван-Снарк.

– Я отправился по адресу, указанному в объявлении. Адрес назвать?

– Да.

– Отель «Четыре Флага», комната девятнадцать. Я должен был спросить Флориса Бакара. Бакар оказался на месте. И номер у него был весьма и весьма... – Корсуньков закатил глаза. – Ну, в общем, такие снимают очень богатые люди. Бакар сказал, что ему требуются два небольших города для того, чтобы сопровождать третий.

– Именно сопровождать, а не следить? – уточнил Энгель-Рок.

– Бакар использовал слово «эскорт», – ответил Корсуньков. – Что он под этим имел в виду – я лично без понятия. От меня требовалось, чтобы я следовал за городом, который мне укажут. На почтительном расстоянии, избегая любых контактов, но так, чтобы не выпускать город из виду. В этом ведь нет ничего противозаконного. – Кисть руки Корсунькова описала в воздухе полукруг. – И, между прочим, тот факт, что вы напали на нас без всякой на то причины, дает мне право обратиться с иском в Суд по правам ветроходов.

– Да ладно! – насмешливо скривился Финн МакЛир. – Вы ведь это не серьезно?

– Почему же! – вскинул почти незаметный подбородок Корсуньков. – Вы злостно и, я бы даже сказал, с особым цинизмом нарушили Кодекс ветроходов! В результате моему городу был нанесен ущерб. А лично я получил моральную

травму.

– Кодекс нарушили вы, – сказал капитан Ван-Снарк. – После того как вы не ответили на наш семафорный запрос, я мог заподозрить все что угодно. Начиная с того, что вы решили заняться разбоем и собираетесь на нас напасть, и заканчивая тем, что город по какой-то причине был покинут людьми. В любом случае все мои дальнейшие действия абсолютно правомерны.

– Я всего лишь обрисовал общую картину. – Маленькие глазки Корсунькова суетливо забегали по сторонам. – Разумеется, я не собираюсь подавать иск. Я уверен, мы и сами сможем обо всем договориться.

– Все будет зависеть от того, что вы захотите нам рассказать, – заверил Ван-Снарк.

– Да я все, что хотите, расскажу! – взмахнул руками Корсуньков.

Энгель-Рок готов был об заклад биться, что так оно и есть. Если бы дело касалось его лично, Корсуньков непременно принялся бы выкручиваться и юлить, выгадывая собственные интересы. Но ему не было никакого дела до случайного работодателя. Ради того, чтобы самому выйти сухим из воды, Корсуньков с готовностью выложит все, что ему было известно. Как это ни странно, с типами, лишенными каких бы то ни было принципов, договориться бывает просто. В определенных ситуациях. На них не нужно давить, чтобы получить информацию. Их следует всего лишь простимули-

ровать.

– Рассказывайте дальше, – велел капитан Ван-Снарк.

– Да, собственно, я все уже рассказал, – пожал плечами Корсуньков. – Согласно договору, мне не следовало ничего предпринимать. Абсолютно ничего! Я должен был просто следовать за вами, куда бы вы ни направлялись. Ну, согласитесь же, отличная работа! Глупо от такой отказываться. Сколько всего мне за нее пообещали, сказать не могу. Сами понимаете, коммерческая тайна. Скажу только, что сделка меня вполне устраивала. К тому же в качестве аванса Бакар готов был немедленно загрузить на Уммарт продовольствие для команды на квадрат вперед и предоставить резервный запас сомбры. Он сказал, в каком доке я могу получить все необходимое, назвал курс, каким следует интересующий его город, и дал листок с профилем города. Он сказал, что в Атласе Барта этого города еще нет. Любопытно, что вместо обычных в таких случаях квитанций он вручил мне пластиковую карточку. По ней я получил все, что было обещано Бакаром. По ней же должен был производиться и окончательный расчет. Разумеется, я не лох какой-нибудь, – гордо выпятил грудь Корсуньков. – Расставшись с Бакаром, я зашел к стряпчему, который подтвердил, что карточка, которую вручил мне Бакар, является полноценным платежным документов. И котируется даже выше, чем квитанции Порт-Гайрата.

– Покажите карточку.

– Я не ношу ее с собой. Она заперта в сейфе, в моей каюте.

– Он врет, – глядя Корсунькову в глаза, спокойно произнес Энгель-Рок.

– Да как вы смеете! – вскинул рудиментарный подбородок Корсуньков.

– Смею, – все так же спокойно ответил Энгель-Рок. – Я знаю, когда человек говорит неправду.

– Покажите карточку, – повторил капитан Ван-Снарк.

С крайне недовольным видом Корсуньков запустил руку под полу своего камзола и выудил оттуда портмоне из поддельной бычьей кожи. Портмоне было настолько большим, что можно было предположить, что Корсуньков хранит в нем все свои денежные сбережения и ценные бумаги. Отвернувшись в сторону, чтобы никто не подсмотрел, Корсуньков открыл портмоне и, шевеля губами, начал перебирать то, что в нем хранилось.

– Вот! – объявил он, выудив из потаенных глубин портмоне желтую пластиковую карточку размером с обычную игральную карту.

Едва взглянув на карточку, капитан Ван-Снарк недовольно поджал губы и передал собственность Корсунькова Энгель-Року.

На карточке была изображена пятиконечная звезда с глазом в центре. По краю карточки было пробито с десятков отверстий, круглых, квадратных и треугольных.

– Если вставить карточку в специальное считывающее устройство, штырьки в котором соответствуют отверстиям

на краю карточки, устройство покажет, какая сумма денег мне причитается, – счел нужным прокомментировать Корсуньков. – Флорис Бакар продемонстрировал мне, как это работает.

Энгель-Рок взял карточку за угол и поднял ее.

– А что означает этот рисунок, вам известно?

– Я так полагаю, это просто украшение, – ответил Корсуньков. – Чистая карточка смотрелась бы скучно. Ее можно было бы легко потерять.

– Он действительно думает то, что говорит. – Энгель-Рок кинул карточку на стол.

– Вы вернете мне карточку? – забеспокоился Корсуньков.

Капитан Ван-Снарк еще раз взглянул на звезду с глазом по центру и протянул карточку Корсунькову.

Тот суетливо схватил ее и спрятал в портмоне, которое тут же сунул за пазуху.

– Не думаю, что вам что-нибудь перепадет по этой карточке, – сказал капитан Ван-Снарк. – Вы не справились с работой.

– Кто знает, кто знает, – вполголоса произнес Корсуньков.

– Как долго вы должны были следовать за нами?

– В течение одного квадрата. Бакар сказал, что если потребуются продолжить эскорт, по истечении оговоренного срока мне будут переданы соответствующие указания. Если же никаких новых указаний не будет, я могу вернуться в Порт-Гайрат и получить оговоренную плату.

– Что вам известно про второй город?

– Бакар предупредил меня о нем. Он называется Шер-Дар.

Капитан – Уго Де Брис.

– Ему были даны те же указания, что и вам?

– Точно не знаю, но полагаю, что да.

– Господа, – обратился к офицерам капитан Ван-Снарк. –

У кого-нибудь имеются вопросы к капитану Корсунькову?

– Да о чем с ним говорить? – усмехнулся МакЛир. – Он же глуп как пробка. Без обид, капитан, – добавил он, посмотрев на пленника.

Корсуньков предпочел сделать вид, что мнение офицера МакЛира его несколько не тревожит, поскольку он уже сейчас значительно выше того, кем офицер МакЛир когда-либо сможет стать.

У других офицеров вопросов к капитану Уммарта тоже не оказалось.

– Итак, капитан Корсуньков, – перешел к вынесению вердикта капитан Ван-Снарк. – Как я уже сказал, вы нарушили Кодекс ветроходов. Добавлю также, что вы повели себя крайне недостойно, взявшись за предложенную вам грязную работенку, с которой вы к тому же не справились. Но, поскольку вы получили за нее аванс в виде провизии и сомбры, мы его у вас конфискуем.

– Это невозможно! – вскинулся Корсуньков.

Капитан Ван-Снарк подцепил указательными пальцами лежавшую на столе шпагу Корсунькова и приподнял ее.

– Вы вручили моему офицеру свою шпагу и свой город. Мы вправе забрать все, что пожелаем, включая сам город.

– Почему-то мне кажется, что жители Уммарта будут только рады этому, – не удержавшись, ввернул МакЛир.

– Но мы забираем только то, что, по вашим же словам, вы получили от Флориса Бакара, – продолжил капитан Ван-Снарк. – Есть возражения?

Корсуньков стиснул зубы и медленно покачал головой. Спорить с неизбежностью не имело смысла. А, сказать честно, Корсуньков был рад уже тому, что ему оставили город.

– Госпожа Иннуэндо, распорядитесь, чтобы капитана Корсуньков проводили в его город. До тех пор пока мы не откажем, он будет находиться под арестом в собственной каюте.

Анна-Луиза коротко свистнула, и в каюту, постучавшись, заглянули двое бойцов.

– Под арест в собственную каюту. – Анна-Луиза кивком указала на Корсунькова.

– Да, и вот еще что, капитан, – окликнул обреченно двинувшегося к выходу Корсунькова Ван-Снарк. – Надеюсь, вы понимаете, что если ваш город еще раз появится в пределах видимости, у нас с вами будет совсем иной разговор.

Корсуньков молча кивнул и вышел из каюты.

– Ну и тип! – покачал головой Финн МакЛир. – И как только до капитана дослужился?

– Разные есть способы, – криво усмехнулся Энгель-Рок.

– А что за карточку он вам показал? – поинтересовался

офицер Лурье.

– Это пластиковая расчетная карта Клана Мэй-Тан, – ответил капитан Ван-Снарк.

– Ну, вот и эти объявились, – недовольно скривился МакЛири. – Полный комплект охотничков до нашего сокровища.

– Я только не пойму, какую цель преследовал Мэй-Тан, отправляя в погоню за нами пару недоумков? – Капитан Ван-Снарк коснулся пальцами чисто выбритого подбородка. – Они что же, рассчитывали, что мы вот так, запросто приведем их к цели?

– Не думаю, что Кланом Мэй-Тан управляют идиоты, – медленно покачал головой Энгель-Рок. – Простому ветроходу понятно, что невозможно отследить движение города, оставаясь при этом незамеченным. В открытом пространстве Сибур-Диска, вдали от берегов, не спрячется даже двухвельная шлюпка. Что уж говорить о двухмачтовом городе.

– О двух городах, – показал два пальца офицер Лурье.

– Именно, – чуть наклонил голову капитан Ван-Снарк. – Господин Энгель-Рок, вам что-нибудь говорит название второго города и имя его капитана?

– Двухмачтовик Шер-Дар, капитан Уго Де Брис... – Энгель-Рок озадаченно потер ладонями колени. – Нет, господин капитан, я никогда не слышал ни названия, ни имени.

Ему и самому казалось странным, что в Мире Сибура существует что-то, чего бы он не знал. И уж тем более двухмачтовый город – Энгель-Рок мог перечислить названия всех го-

родов под парусами, не обращаясь за помощью к Атласу Барта.

– Господин Бек, загляните на всякий случай в каталог, – обратился капитан Ван-Снарк к одному из офицеров. – Хотя я уверен, что этого названия нет.

– Город есть, а названия нет? – удивленно вскинул брови МакЛир.

– Я думаю, таинственный Флорис Бакар сообщил капитану Корсунькову выдуманное имя и название. По всей видимости, ему требовался именно такой самоуверенный болван, как капитан Уммарта. Который не полезет сразу же в Атлас Барта, чтобы проверить полученную информацию.

– В Атласе Барта двухмачтовик Шер-Дар не числится, – сообщил офицер Бек.

– Что и требовалось доказать, – стукнул пальцами по столу капитан Ван-Снарк.

– И какой в этом смысл? – спросила Анна-Луиза.

– Не исключено, что таким образом Клан Мэй-Тан решил обозначить свои права на сокровище, – как бы размышляя вслух, произнес капитан Ван-Снарк. – Они наняли не одного, а двух болванов и, по своей обычной привычке все таить и мудрить, сообщили каждому из них ложную информацию о коллеге.

– Зачем? – снова спросила Анна-Луиза.

– Просто так, – чуть приподнял кисть левой руки капитан Ван-Снарк. – Чтобы озаботить нас несуществующей пробле-

мой. Вот мы сейчас сидим и ломаем головы над тем, почему Бакар сообщил Корсунькову выдуманное название второго города? А ответа на этот вопрос попросту не существует.

– Это обычная практика всех кланов, – заметил Энгель-Рок. – Они мутят воду везде и всюду, где только представляется возможность.

– А что, если все же второй капитан вовсе не болван? – продолжил начатые капитаном рассуждения МакЛир. – Что, если Корсуньков, сам того не зная, должен был сыграть роль подсадной утки?

– При чем тут утка? – непонимающе посмотрела на Финна Анна-Луиза.

– Да дело не в названии! – взмахнул рукой МакЛир. – Что, если Корсуньков должен был только отвлечь наше внимание? А второй город в это время...

С таинственным видом Финн медленно развел руками.

– И что должен сделать второй город в это время? – спросил офицер Лурье.

– Я не знаю, – пожал плечами МакЛир. – Но, согласитесь, такой вариант вполне возможен.

– Нужно было позвать Рейво Кюйта, фокусника, которого мы прихватили в Ур-Курсуме, – усмехнулся Энгель-Рок. – Джап говорил, он мастерски умеет отвлекать внимание зрителей. Настолько мастерски, что может на глазах толпы заставить исчезнуть целый дом. Он бы моментом раскусил этот трюк с двумя городами.

– А что, мысль неплохая, – стукнул пальцами по столу капитан Ван-Снарк. – Если уж мы сами не можем ничего придумать, быть может, фокусник подкинет нам идейку.

– Позвольте заметить, господин капитан, – сказал офицер Бек. – Мы можем оторваться от одного двухмачтовика.

– На худой конец, возьмем и его на abordаж, – Финн МакЛир игриво подмигнул Анне-Луизе. – Так ведь, офицер Иннуэндо?

– При этом нельзя исключать возможность того, что нас обведут вокруг пальца, – заметил Энгель-Рок.

– Верно, господин Энгель-Рок, – согласился капитан Ван-Снарк. – Мне очень не по душе даже сама мысль о том, что мои возможные действия могут быть кем-то уже просчитаны или даже составляют часть какого-то плана. – Капитан поднялся на ноги и привычным движением одернул френч. – Господа офицеры, предлагаю всем подняться на галерею. Господин Бек, будьте добры, попросите присоединиться к нам господина Кюйта.

Глава 6

По прибытии в Корнстон Рейво Кюйт был вместе с Зум-Зумом и Сиеной представлен капитану, который предложил им самим определиться со своим местом в городе. Но если танцор и мастер тату уже точно знали, чем будут заниматься, то фокусник не имел о том ни малейшего представления. Разумеется, он готов был время от времени давать представление для экипажа и жителей городка на корме. Но следовало найти что-то для себя и на каждый день. Кюйт не имел привычки жить за чужой счет, проводя дни в праздности. Ему физически становилось плохо, когда нечем было заняться.

Капитан предложил гостю для начала просто походить по городу, посмотреть, что тут да как. Он выразил уверенность, что в Корнстоне непременно найдется дело, занявшись которым Рейво Кюйт будет знать, что не напрасно ест свой хлеб.

Кюйт так и поступил.

И к середине второго дня он таки нашел что искал!

Во время стычки с четырехмачтовым городом Хоперн были убиты оба навигатора Корнстона. Город без навигатора – все равно что слепец, пытающийся найти выход из лабиринта. Однако Энгель-Року с друзьями удалось выяснить, что в городке на корме живет себе, тихо и неприметно, опытный навигатор, выдающий себя за сапожника. Спора нет, обувка у него получалась знатная, не к чему придраться. Но все

же можно было найти более достойное применение его знаниям и умениям, не имеющим отношения к сапожному делу. Сапожник, который явно от кого-то скрывался, напрочь отказался заниматься навигацией. Он готов был даже покинуть Корнстон. Но тут вдруг выяснилось, что он хорошо знает Анну-Луизу. Настолько хорошо, что ей удалось уговорить сапожника снова заняться навигацией.

В ученики к Евгению Дейдею – так звали нового навигатора Корнстона – определился по собственному почину Джерри Гарсия. Парень он был малость взбалмошный, однако же старательный и усердный. Ежели он за что брался, так брался основательно. Всерьез и надолго. А Джерри больше всего в жизни хотелось стать навигатором. И все бы здорово, да только ученик – он и есть ученик. При всем стремлении Джерри быть нужным ему катастрофически не хватало знаний и опыта. Поэтому Дейдею приходилось работать за двоих.

Рейво Кюйт мало что понимал в навигации. Однако он обладал фантастическими математическими способностями. Расчеты, которые Дейдей проделывал на бумаге в течение полутора часов, Кюйт мог выполнить в уме за пару минут.

О таком помощнике Евгений Дейдей мог только мечтать! С тех пор ббольшую часть времени Рейво Кюйт проводил в навигационной рубке, помогая Дейдею с расчетами.

Однако порой его можно было застать и на камбузе. Где он делился с Фэтом Кастро уникальными рецептами соусов.

На пару они что-то мяли, рубили, резали, толкли, растирали, грели на медленном огне, тщательно перемешивали и давали настояться. После чего маленькой серебряной ложечкой пробовали получившееся и, глядя друг на друга чуть прищуренными глазами мудрецов, чье таинство недоступно непосвященным, удовлетворенно кивали.

Офицеру Беку повезло – он застал Кюйта в навигационной рубке.

Услышав о просьбе капитана, Кюйт аккуратно сложил бумаги с расчетами, извинился перед Дейдеем и следом за Бекком вышел на галерею.

К этому времени капитан Ван-Снарк в сопровождении других офицеров уже входил на капитанский мостик.

– Смирно! Капитан на мостике! – крикнул, вскакивая на ноги, старший вахтенный офицер Кугарт, назначенный капитаном из числа хорошо зарекомендовавших себя ветроходов.

Двое других дежурных офицеров встали по стойке «смирно».

– Вольно, – скомандовал капитан Ван-Снарк. – Доложите обстановку, офицер Кугарт.

– Обстановка спокойная, господин капитан. Корнстон находится в бордажном сцепе с Уммартом. Оба города лежат в дрейфе. В ходе столкновения потерь среди личного состава не было. В городке на корме тоже никто не пострадал. – Офицер Кугарт посмотрел на Анну-Луизу и улыбнулся. – Отлич-

ную штуку придумала госпожа Иннуэндо с этим семафором для городка.

– Да, вещь дельная, – согласился капитан Ван-Снарк. – Странно, что прежде никто до этого не додумался.

– Прошу меня простить, господин капитан, но прежде все капитаны считали гражданские поселения в своих городах чем-то вроде не особо существенного довеска, – сказала Анна-Луиза. – Жизни гражданских, в отличие от ветроходов и бойцов, ничего не стоят. Они работают не по контракту. Они просто живут здесь. Поэтому кому какая разница, сколько коров, овец или горожан свалится за борт во время неожиданного маневра?

– Возможно, вы правы, госпожа Иннуэндо, – чуть наклонил голову капитан Ван-Снарк. – Признаться, до того, как вы заговорили о семафоре, я и сам об этом не задумывался.

– Но вы не отказались его установить, господин капитан.

– Что со вторым городом, следовавшим за нами, офицер Кугарт? – вновь обратился к вахтенному капитан.

– Его нет, господин капитан.

Капитан Ван-Снарк удивленно вскинул брови:

– Как это нет?

– Мы потеряли его из виду, когда Корнстон выполнял маневр. А потом осмотрели окрестности – нет города! Нигде не видно! Мы с парнями решили, что, должно быть, второй город увидел, что случилось с Уммартом, и на всякий случай далдеру.

– Офицер Кугарт, – сухо отозвался капитан Ван-Снарк. – Меня интересуют факты. А вовсе не то, что вы с парнями думаете по тому или иному поводу. Это понятно?

– Так точно, господин капитан! – вытянулся во фронт вахтенный.

В дверь негромко постучали.

– Разрешите войти, господин капитан?

– Входите, офицер Бек.

Бек шире открыл дверь и пропустил вперед Кюйта.

– Здравствуйте, господин капитан, – улыбнулся фокусник. – Мне сказали, вы хотите меня видеть.

Рейво Кюйт был гражданским, поэтому капитан Ван-Снарк не стал обращать внимания на вольности в его обращении.

– Нам нужна ваша консультация, господин Кюйт.

Фокусник сложил ладони перед грудью.

– Всем, чем могу помочь.

– Я опишу вам ситуацию, господин Кюйт, а вы дадите мне ее оценку с вашей профессиональной точки зрения.

Кюйт ничего не ответил. Однако левая его бровь чуть поднялась. Это означало, что он был удивлен.

– Итак, у нас есть два города, которые следят за третьим. – Капитан сложил руки за спиной. – В какой-то момент выясняется, что первый город – пустышка. То есть совсем не то, чем он хотел казаться.

– Уточните, пожалуйста, этот момент, господин капи-

тан, – попросил Кюйт. – Что значит «не то, чем хотел казаться»?

– Капитан города, который мы взяли на бордаж, полный болван. Он понятия не имеет, зачем гонится за нами. Просто некий человек заплатил ему за это. Рассчитавшись карточкой Клана Мэй-Тан.

– В таком случае это человек не имеет никакого отношения к Клану Мэй-Тан, – уверенно заявил Кюйт. – Все настолько очевидно, что купиться на такое мог только, как вы сказали, полный болван. Если бы Клан Мэй-Тан нанимал какого-нибудь стороннего капитана, да к тому же еще и болвана, он сделал бы все для того, чтобы капитан не понял, кто ведет с ним переговоры. А может быть, выдал бы себя за какой-то другой клан.

Капитан Ван-Снарк бросил вопросительный взгляд на Энгель-Рока.

– Резонно, – кивнул здоровяк.

– Кроме того, капитану сообщили вымышленное название второго города, – добавил Ван-Снарк. – Но самое интересное – пока мы выполняли маневр и брали на бордаж первый город, второй вообще исчез. – Ван-Снарк сделал жест рукой, выражающий одновременно недоумение и смущение. – Вам не кажется, что это похоже на трюк?

– Не просто кажется, – улыбнулся Рейво Кюйт. – Это классический фокус с двумя коробками. – Театральным жестом Рейво поднял руки и чуть развел их в стороны. – Представь-

те, что передо мной стоит стол, а на столе – две одинаковые коробки с крышками. – Быстрыми движениями ладоней Рейво нарисовал в воздухе коробки. Да так убедительно, что капитан и остальные будто воочию увидели, что коробки выкрашены в темно-фиолетовый цвет, а по бокам их рассыпаны крошечные серебристые звездочки. – В первую коробку я кладу некий предмет. При этом изо всех сил стараюсь, чтобы зрители поверили в то, что я собираюсь заставить предмет из первой коробки переместиться во вторую. В принципе, задача вполне решаемая даже для фокусника средней руки. Но в данном случае я использую вторую коробку для отвлечения внимания зрителей. Я проделываю руками различные «магические» пасы. – Кюйт изображал руками все, о чем говорил. – А зрители внимательно следят, чтобы я не подложил что-нибудь во вторую коробку. Я открываю вторую коробку, и зритель видит, что она пуста. Зрители в восторге, поскольку уверены, что на этот раз мне не удалось их провести. Дав зрителям возможность сполна насладиться триумфом, я открываю первую коробку. Ту самую, в которую положил предмет. И зрители, к своему великому изумлению, видят, что эта коробочка тоже пуста.

– Куда же исчез предмет? – спросил Ван-Снарк.

– Да куда угодно! – беспечно взмахнул рукой Кюйт. – Это уже дело техники. К примеру, я мог использовать коробку с двойным дном. Дело не в этом. А в том, что обманувшиеся в своих ожиданиях зрители начинают верить в то, что на их

глазах произошло маленькое чудо. Они не хотят даже думать о том, что их банально обманули.

– Но в нашем случае коробка с двойным дном должна быть очень большой, чтобы в нее влез целый город, – заметил МакЛир.

– Коробка – это только образ. Вместо коробки может быть использовано все, что угодно.

– Но все же куда мог исчезнуть город? За то время, что прошло с момента нашего последнего визуального контакта, он не мог покинуть зону наблюдения.

– Джап говорил, что в свое время вам удалось заставить исчезнуть дом.

– Было такое, – улыбнувшись, кивнул Рейво Кюйт.

– Но город – это не дом.

– Разница только в размерах. Принципы остаются неизменными. – Кюйт перекатил между пальцами монету, зажал ее в кулаке, дунул и разжал пальцы. Ладонь была пуста. – Если можно заставить исчезнуть монету – значит, можно заставить исчезнуть и дом, и целый город.

– Как?

– Я бы поставил вопрос иначе. Не как, а для чего? – Кюйт снова сделал широкий жест руками, как будто стирая все, что было нарисовано прежде. – Смотрите. Чего добился противник, подкинув нам город номер один, оказавшийся пустышкой?

– Мы сменили курс, – сказал МакЛир.

– Верно, но не по сути, – вяло и недовольно щелкнул пальцами Кюйт.

– Мы легли в дрейф, – сказал Энгель-Рок.

– Вот! – Кюйт снова щелкнул пальцами, но на этот раз резко, отрывисто, азартно. – Корнстон лег в дрейф. Он убрал мачты. И, более того, он состыкован абордажными клинья-ми с городом-пустышкой. Я не ветроход, но, смею предположить, для того, чтобы разойтись с городом-пустышкой, снова встать на гравитационную волну и набрать скорость, нам потребуется немало времени.

– Минут тридцать, – сказал МакЛир.

– Сорок, а то и сорок пять, – уточнил Энгель-Рок.

– Давайте исходить из предположения, что тому, кто затеял этот трюк, требовалось, чтобы какое-то время Корнстон оставался на месте.

– Зачем?

– Вам виднее, господа ветроходы.

– Допустим, что так. – Капитан Ван-Снарк поднял руки и соединил кончики пальцев. – Но куда все же делся второй город?

– Как я уже сказал, заставить город исчезнуть не так уж и сложно. Все дело в соответствующей технике. Однако есть более оригинальный вариант того же самого трюка. Вы открываете коробку, в которую вначале положили некий предмет. – Кюйт изобразил, как снимает с коробки крышку. – А в коробке лежит что-то другое. Что-то, чего зрители никак

не ожидали увидеть.

– Но мы вообще ничего не видим, – сказал капитан Ван-Снарк.

– Быть может, вы не туда смотрите, – едва заметно улыбнулся Кюйт. – Допустим, я взял стакан воды и кусочек сахара. – Рейво изобразил все сказанное в виде пантомимы. В одной руке у него находился невидимый стакан, в другой – такой же невидимый сахар. – И бросил сахар в воду. – Он так и сделал. Да еще покачал невидимый стакан, чтобы вода в нем перемешалась. – Где сейчас находится сахар?

– В стакане, – уверенно ответил капитан.

– Но сахар полностью растворился, и мы его не видим.

– Но он все равно в стакане, если вы его туда положили.

– Мы его не видим, но он все равно там. – Рейво Кюйт сделал жест, как будто бросил стакан за спину. – Город номер два все еще здесь, но мы его не видим. Потому, что он перешел в иную форму. Трансформация, по всей видимости, произошла в то время, когда Корнстон выполнял маневр разворота, а затем брал на бордаж город-пустышку. То есть когда за ним никто не наблюдал.

Лица слушавших фокусника ветроходов разом, все, как одно, приобрели выражение, в котором сосредоточенность соперничала с озадаченностью. И непонятно был, что, в конце концов, победит. При этом еще выражение лица каждого офицера имело некую индивидуальную черточку, придающую ему неповторимое своеобразие.

Так, например, офицер Кугарт был похож на ребенка, открывающего огромную подарочную коробку, с ожиданием того, что в ней находится нечто такое, о чем он не смел даже и мечтать. На лице Анны-Луизы также читалось ожидание. Вот только, в отличие от Кугарта, девушка не ожидала ничего хорошего. Энгель-Рок был уверен в себе. Как будто он знает ответ на загадку фокусника, но молчит из солидарности с остальными. А Финн МакЛир был, как всегда, нетерпелив.

Поэтому он первый и не выдержал.

– Вы знаете, во что превратился второй город?

– Я могу только строить догадки, исходя из того, как бы я сам поступил, если бы мне нужно было сделать такой трюк. Смею предположить, что город номер два был ненастоящим городом. По всей видимости, это была группа больших и малых весельных судов, соединенных вместе и обшитых легким каркасом, придающим ему внешнее сходство с городом. Как я понимаю, вы никогда не видели этот город вблизи?

– Только на очень большом расстоянии, через зрительную трубу, – ответил капитан Ван-Снарк. – Он все время держался дальше первого города.

– А как же мачты? – едва ли не с возмущением воскликнул Кугарт. – Мы четко видели две мачты!

– Насколько ясно вы их видели? – спросил Кюйт.

Кугарт растерялся.

– Их можно было сосчитать, – сказал он.

– Вы видели то, что хотели увидеть, – улыбнулся Кюйт. – На самом деле это были муляжи. Дождавшись момента, когда все внимание Корнстона оказалось приковано к городу-пустышке, так называемый город номер два разделился на составляющие его суда. Они опустились на уровень ниже и сделались невидимыми, поскольку мачты Корнстона убраны и нет, соответственно, впрямедсмотрящих. А обзор с палубы нам частично закрывает состыкованный с нами город номер один.

– У меня только одно замечание, – поднял руку офицер Бек. – Но очень существенное. Весельные суда, даже скрепленные вместе, не могут двигаться с той же скоростью, что и город.

– Могут, – недовольно рыкнул Энгель-Рок. – В триста пятьдесят втором году сорок четвертого оборота Тао традиционную ежегодную гонку весельных судов в Ма-Леконе во всех квалификациях выиграл некто по имени Виктор Крюк. Его шестивесельная шлюпка развивала фантастическую, совершенно невероятную скорость. Поначалу специалисты полагали, что это связано с особым профилем носа лодки, выглядевшим на самом деле странно. Сам Виктор Крюк хранил на сей счет загадочное молчание. В гонках он участвовал первый и последний раз, и его результаты по сей день остаются непревзойденными. Позже один из инженеров, работавших на Крюка, проговорился. Весь фокус заключался в том, что на носу лодки было установлено специально скон-

струированное устройство, выпускающее под киль чистую сомбру.

– Это ж сколько нужно сомбры? – удивленно оттопырил губу МакЛир.

– Виктор Крюк мог себе это позволить – он был одним из ведущих поставщиков сомбры.

– Но сколько ж нужно сомбры для целой флотилии судов!

– Видимо, дело того стоит, – пожал плечами Кюйт.

– Выходит, на нас сейчас идет группа весельных судов, – тихо произнес капитан Ван-Снарк. – И мы понятия не имеем, где они находятся. Быть может, уже у нас под днищем. А мы тут сидим, прикованные к Уммарту, с места двинуться не можем... И в ус не дуем.

Анна-Луиза стукнула в пол концом своего боевого посоха.

– Разрешите действовать по ситуации, господин капитан?

– Разумеется, госпожа Иннуэндо.

Анна-Луиза кинулась к выходу.

Где едва не столкнулась с вестовым семафорщиком.

Увидев на мостике капитана, вестовой козырнул и протянул ему сложенный листок бумаги.

Капитан быстро пробежал сообщение взглядом.

– Из городка на корме сообщают – местные жители заметили два небольших весельных судна, движущихся со стороны Уммарта в направлении Корнстона. Они держатся на уровень ниже города. – Бросив взгляд на Анну-Луизу, капи-

тан взмахнул бумажкой с сообщением. – Ваша идея работает в обоих направлениях, госпожа Иннуэндо.

– К сожалению, я не довела ее до логического завершения, господин капитан, – повинно склонила голову Анна-Луиза. – Необходимо было разместить в городке хотя бы небольшую группу хорошо обученных бойцов.

– Боюсь, горожанам это могло бы не понравиться.

– Без этого корма является самым уязвимым местом города. Если противник рассчитывает высадить абордажную команду снизу, то проще всего сделать это именно на корме. Передайте в городок сообщение. Пусть все взрослые горожане вооружаются, кто чем может, занимают оборону вдоль бортов и готовятся отразить вторжение. Мы поспешим к ним на помощь.

В дверях Анна-Луиза обернулась.

– На всякий случай – передайте горожанам рецепт коктейля Геймана. Если я права, он им пригодится.

Глава 7

Внизу, у лестницы, Анну-Луизу ждали трое вестовых.

– Ингвар, бегом к абордажным клиньям, – на ходу принялась отдавать распоряжения офицер Иннуэндо. – Найди Болгера и Джапа. Пусть каждый отберет по пятнадцать лучших, самых лучших бойцов для ближнего рукопашного боя и дюжину носильщиков из арбалетчиков, тех, что покрепче. Бойцы – в полном вооружении. Носильщики должны взять дополнительное оружия в оружейке – мечи, копья, арбалеты. Скажи, чтобы слишком много не набирали – нам предстоит марш-бросок. Я буду ждать их на дороге, ведущей к корме, напротив Мачтового треугольника. Потом отыщи Оралд-Ира и Игоря из Ридла. Скажи, чтобы немедленно выводили всех наших людей из Уммарта. Как только все покинут чужой борт – немедленно начинать расстыковку. Я видела, возле абордажных клиньев крутился боцман По – пусть возьмет командование на себя. И скажи, чтобы были осторожны – не исключено, что бойцы Уммарта только прикидываются увальнями.

Вестовой коротко кивнул и побежал исполнять приказ.

– Дукар. – Взмахом руки Анна-Луиза подозвала второго вестового. – Отыщи Фрим-Фраппа и Гвидо Ура. Пусть разместят своих арбалетчиков и копейщиков вдоль бортов. Скажи, что нас будут пытаться атаковать снизу. Поэтому все, кто

попытаются забраться на борт Корнстона, должны быть скинуты в бездну. Любые гребные суда – жечь, не задумываясь. Кел, – обратилась она к третьему вестовому. – Найди Мораха, скажи, чтобы отобрал две дюжины бойцов и взял под охрану галерею, капитанский мостик, семафорную башню, рулевую и навигационную рубки. Действуй!

Оставшись в одиночестве, Анна-Луиза побежала быстрее.

Миновав кубрики ветроходов, она повернула направо и, толкнув открывающуюся в обе стороны двойную дверь, влетела на камбуз.

На камбузе было по-домашнему тепло, уютно, чисто и тихо. Слышно было только, как за перегородкой, отделяющей столовую от кухни, стучат ножи помощников кока да позвякивает посуда.

На любой кухне, где изо дня в день готовится еда для большого числа людей, стоит однообразный, крайне невыразительный, а порой и не особо приятный запах, не дающий ни малейшего представления о том, что будет подаваться на столы. На камбузе у толстяка Кастро всегда пахло так, что не нужно было спрашивать, что будет на обед. Едва переступив порог, Анна-Луиза могла уже точно сказать, что сегодня команда Корнстона получит куриный суп с лапшой и фрикадельками, отварной картофель с бараньей поджаркой и овощной салат под оливковым маслом.

– Фэт Кастро! – закричала Анна-Луиза так, что не услышать ее мог только глухой, а услышавший непременно ре-

шил бы, что случился пожар.

Из кухонной двери тут же вылетел толстый, черный кок, а следом за ним с десятков помощников, от мясника до посудомоя.

Выглядел Фэт Кастро, как всегда, импозантно и колоритно. Высокий, толстый, черный, весь лоснящийся от пота, с широко раздутыми ноздрями и вытаращенными глазами, в одном только белом переднике, через пояс которого свешивался необъятный, черный живот, с белой косынкой, повязанной на голову. И с блестящим, остро заточенным мясным топориком в руке.

– Что за крики, офицер? – недоуменно раскинул руки в стороны кок. – Можно подумать, вас неделю не кормили!

– Обед готов? – спросила Анна-Луиза.

– Нет! – снова всплеснул руками кок, на этот раз возмущенно. – Мне пришлось отложить начало готовки из-за маневра! Иначе бы все содержимое баков и кастрюль оказалось на полу! Обед задержится минут на двадцать – двадцать пять, – закончил он уже спокойным голосом.

– Обед отменяется, – коротко взмахнула рукой – будто незримую черту провела – Анна-Луиза.

– Как?! – схватился за сердце кок.

Огромные, сверкающие белками глаза Фэта Кастро еще больше вылезли из орбит, а челюсть отвалилась вниз. Точно ему сообщили, что через полчаса наступит конец света. Сибур навсегда погаснет... ну, а дальше все по классическому

сценарию.

– Извини, я оговорилась, – тряхнула головой Анна-Луиза. – Обед откладывается.

– Почему?

– Начинается война.

– Война – войной, а обед – по расписанию.

– Гаси свои плиты и печки, Фэт. Для тебя и твоих поварят есть более важное дело.

Фэт Кастро приосанился.

– Слушаю.

– Ты знаешь рецепт коктейля Геймана?

– Ну, еще бы, – усмехнулся кок. – Чай, не первый год на службе.

– Тогда берись за дело.

– Сколько надо?

– Сколько успеете сделать.

– На нас уже напали?

– Нападут с минуты на минуту. Так что выбери какого-нибудь особо прыткого посудомоя, который, по мере готовности, станет разносить бутылки с коктейлем Геймана бойцам, занимающим позиции вдоль бортов.

– Ясно, офицер Иннуэндо.

– Называй меня просто Бет.

Анна-Луиза подмигнула коку и побежала дальше.

– А ну-ка, бесовское отродье, живо за дело! – услышала она за спиной. – Минька! Тащи пустые бутылки! Гринька!

Сливай горючку из бачков!..

На Фэта Кастро можно было положиться. Если он брался за дело, то исполнял все в лучшем виде. Так, как ни у кого другого не получилось бы. Да и помощники у него были вышколены, как дрессированные собачки в цирке.

Спустившись по пригорку, покрытому аккуратно подстриженной травой, Анна-Луиза выбежала на вымощенную каменной плиткой палубу.

Подбегая к Мачтовому треугольнику, она уже видела людей, ожидающих ее у дороги.

– Что происходит, Бет? – шагнул навстречу ей Джап.

Элор Болгер стоял в сторонке, покусывая травинку, и тоже с интересом посматривал на Анну-Луизу.

– На город в любую минуту могут напасть.

– Мы же взяли этот гребаный двухмачтовик на абордаж!

– Не он. Флот мелких гребных суденышек.

– Откуда он взялся? – изумленно вытаращил глаза Джап.

– Не сейчас, – махнула рукой Анна-Луиза. – Нападающие, скорее всего, попытаются высадить абордажную команду на корме.

– А там у нас ни одного бойца, – меланхолично заметил Болгер.

– Точно, – кивнула Анна-Луиза. – Горожанам приказано держать оборону.

– Горожане? – Болгер скептически усмехнулся. – И сколько они смогут продержаться? Две минуты? Или – полторы?

Джап, ты на сколько поставишь?

– Продержатся, сколько смогут, – положила конец досужим разговорам Анна-Луиза. – А мы должны успеть, чтобы помочь им.

– У меня нет крыльев, – с показным сожалением развел руками Болгер.

– Готовьтесь к марш-броску, – скомандовала Анна-Луиза. – Проверьте обувь, чтобы не болталась на ногах и не терла. Оружие должно быть как следует закреплено, чтобы не мешалось при беге.

Анна-Луиза дернула за лямку корзины, закрепленной на спине у одного из носильщиков, и одобрительно кивнула.

– Командиры! – Анна-Луиза указала пальцами на Джапа и Болгера. – Следите за своими людьми, чтобы никто не отстал. По первому времени некоторым может быть тяжело держать темп. Но со временем, когда организм войдет в нужный ритм, бежать станет легче.

– Скажи, Бет, я похож на идиота? – спросил Болгер. И пожал плечами. – Я просто не вижу другой причины, по которой должен бежать этот кросс.

Анна-Луиза улыбнулась:

– Честно?

– Ну, разумеется.

– Именно по этой причине я тебя и выбрала.

Болгер задумался. Всего на секунду, но очень глубоко.

– А Джапа?

– Джап просто хорошо умеет бегать.

Анна-Луиза закинула посох на плечи, положила на него кисти согнутых в локтях рук и побежала вперед.

Темп она с самого начала задала нешуточный.

Ее расчет строился на том, что ни один мужчина не посмеет сдать и воскликнуть: «Все! Больше не могу!» – когда впереди бежит женщина.

В свое время у нее в наставниках были неплохие знатоки человеческой натуры. И они доходчиво объяснили ей, как использовать кажущуюся женскую слабость в собственных интересах. Анна-Луиза редко пользовалась этим своим преимуществом. Но сейчас был именно тот случай, когда это необходимо было сделать.

Глава 8

Зум-Зум оперся руками о бортовое ограждение и посмотрел вниз. В сорок пятый раз с того момента, как пришел сюда.

Внизу простиралась бездна. Безмерная и непостижимая. Способная поглотить все, что в нее упадет.

– Странно, – задумчиво произнес Зум-Зум. – Почему любой предмет, свалившийся за борт, ну, хотя бы, к примеру, человек, проваливается в бездну, а город – нет?

– Благодаря своим размерам, – ответил стоявший по правую руку от него городской глава Икос Гренальдо. – Город опирается сразу на несколько гравитационных потоков. А человек проскальзывает между ними.

– То есть, чисто теоретически, человек может удержаться на одном из гравитационных потоков?

– Не может.

– Почему?

– Человек соскользнет с гравитационного потока.

– Он что же, скользкий, как мыло? Или – как лед?

– Не знаю, я не пробовал. Но так говорят: человек или любой другой предмет не может удержаться на гравитационном потоке и непременно соскользнет с него. Чтобы упасть на уровень ниже. А потом – еще на один уровень ниже. А потом – еще...

– Я все понял, – поднял руку Зум-Зум. – А как насчет лодок?

– Лодка не проваливается между гравитационными потоками благодаря своей форме. Однако случается, что лодки переворачиваются.

– Значит, если взять длинную доску, – продолжил гнуть свою линию Зум-Зум, – и аккуратно уложить ее концы на две гравитационные волны, то на нее можно будет сесть, как на лавочку?

– Не получится – гравитационные волны движутся с разной скоростью, в разных направлениях...

– А как же город?

– У города совсем другие размеры и форма кия.

– А кто-нибудь пробовал?

– Что?

– Доску на волны положить.

Икос улыбнулся и сделал приглашающий жест рукой.

Зум-Зум посмотрел за борт – куда указывал Икос.

– Я просто рассуждаю, – скромно пожал он плечами.

Деятельная натура Зум-Зума не могла смириться с вынужденным бездельем. Даже несмотря на то, что это было дежурство, призванное предотвратить возможное вторжение в Корнстон, по сути, это все равно было ничегонеделание. Потому, что они только и делали, что стояли у бортового ограждения и поплевывали в пустоту. Вернее, это только Зум-Зум плевал. Плюнув, он взглядом следил за плевком до

тех пор, пока тот не исчезал из виду, а про себя считал секунды. Зачем он это делал, Зум-Зум и сам не знал. Но нужно же было чем-то заняться.

Вот Тамо Ваар – присел на корточки и строчит что-то карандашиком в блокнотике. Тоже вроде как при деле.

– А вот скажите-ка мне, уважаемый Икос, – снова обратился Зум-Зум к городскому главе. – Отчего это люди не летают, как птицы?

Городской глава сначала удивленно приоткрыл рот. Будто хотел что-то сказать, но в последний момент забыл, что именно. Затем переспросил:

– Простите?

– Отчего, спрашиваю, люди не летают как птицы? – повторил свой вопрос Зум-Зум.

С таким же серьезным видом, что и в первый раз.

Городской глава посмотрел на Тамо. Но, занятый сочинением стихов, мельник не прислушивался к их беседе.

– Не понял? – медленно переспросил Икос.

– Ну, посудите сам, уважаемый. Если люди живут над бездной, то им вполне уместно было бы иметь крылья! – Зум-Зум раскинул в стороны руки, согнутые в локтях, будто крылья чайки. – Тогда бы мы не падали в бездну и могли бы свободно перемещаться между городами.

Городской глава принужденно кашлянул в кулак.

– Признаться, мне не до конца понятна суть вопроса.

– Да какая тут суть, – недовольно скривился Зум-Зум. –

Вот скажите, вы сами хотели бы иметь крылья?

– Я?

– Да, вы.

– Крылья?

– Именно.

– Где? За спиной?

– Ну, допустим, за спиной.

– Гм... Мне кажется, большие крылья доставляли бы массу неудобств.

– Например?

– Как бы я спал в постели?

– На животе.

– Но я не люблю спать на животе.

– Да ладно, – прищурился Зум-Зум. – Подумаешь, неудобство какое – на спину нельзя лечь! Зато можно парить над бездной!

Зум-Зум сделал широкий жест в сторону, будто предлагая прямо сейчас отправиться в полет.

– А представь, каково было бы толстякам, – поднял голову Тамо.

– А в чем проблема? – не понял Зум-Зум.

– Лишний вес не позволил бы им взлететь.

– Ну... – Зум-Зум быстро нашел что ответить. – Во-первых, толстяки сами виноваты в том, что они такие толстые. Во-вторых, мы бы для них что-нибудь придумали. Вот ты сам хотел бы иметь крылья, Тамо?

Мельник почесал подбородок кончиком карандаша.

– Не знаю.

– Вот если бы у нас были крылья, мы не стояли бы тупо здесь, а давно бы уже поднялись в воздух, облетели город и выяснили, где притаился враг.

– Но тогда и у врагов тоже имелись бы крылья.

– Разумеется! И это была бы захватывающая война крылатых людей за превосходство в воздухе!

Тамо улыбнулся и покачал головой. Скорее восхищенно, нежели с осуждением.

– Тебе бы, Зум-Зум, рассказы для журнала «Если» писать.

– Нет, – наморщил нос Зум-Зум. – Писать – это скучно.

В сорок шестой раз глянув за борт и вновь не увидев там ничего, Зум-Зум взял в руки вилы, стоявшие у ограждения. Потрогав пальцем острие крайнего зубца, Зум-Зум с сокрушенным видом покачал головой.

– Слушай, у тебя все вилы такие тупые? – спросил он у мельника. – Такими ведь в живот ткни – не проколешь.

Тамо молча достал из-за пазухи напильник с крупной насечкой и протянул его Зум-Зуму.

Танцор повертел напильник в руках, языком поцокал, головой покрутил. Да и принялся точить вилы. Какое-никакое, а все занятие.

– Как твой танцевальный класс, Зум-Зум? – спросил городской глава.

С большей частью горожан Икос Гренальдо был на «ты».

А вот как обращаться к Зум-Зуму, он все еще не определился. Поэтому говорил ему то «вы», то «ты». По ситуации. При этом Зум-Зум обращался к Икосу строго на «вы».

– Вас, уважаемый, должно быть, интересуют успехи ваших детей? – шваркая напильником по железу, напрямую спросил Зум-Зум.

– И это тоже, – не стал отпираться Икос.

– Пока ничего определенного сказать не могу. Мне кажется, из Артура может получиться толковый танцовщик. Но для этого ему нужно быть более сосредоточенным и целеустремленным. Он дома занимается?

– Скорее, балуется.

– Вот то-то и оно.

Вжик – скользнул напильник по железу.

– Но он же еще ребенок.

– Ему сколько? Пять?

– Да.

– Самое время братья за ум. Если еще полгода-год упустить – ничего не получится.

– А Элия?

– Элия – молодец. Она очень старается. Но у нее есть проблема – широкая кость. Для нее трудно будет подобрать достаточно сильного партнера. Поэтому, как бы хорошо она ни танцевала, ее местом, скорее всего, будет кордебалет.

И тут вдруг Зум-Зума в темечко клюнула мысль. Да так клюнула, что он даже вилы точить перестал.

– Послушайте-ка, уважаемый Икос, а что, если нам собрать в Корнстоне танцевальную труппу!

Городской глава озадаченно поджал губы и спрятал руки в широкие рукава своего разноцветного одеяния.

– Мы ведь плывем за сокровищами. Так ведь? – быстро продолжал Зум-Зум. – И капитан Ван-Снарк обещал, что каждый получит свою долю. Так почему бы всем нам не сделать выгодное вложение? У нас будет своя танцевальная школа. Пока молодежь подрастает, пригласим опытных танцоров. Я сам займусь постановкой. У меня имеется куча идей. Это будет нечто совершенно новое! Феерическое! – Зум-Зум вдохновенно взмахнул рукой. – Революционное! Нас будут на части рвать, приглашая на гастроли! Как вам такая идея?

– Мне нравится, – не отрываясь от своих записей, кивнул Тамо.

Икос не успел ничего ответить.

На невысокий холм, расположенный метрах в трехстах от того места, где несла свое дежурство троица, взбежал человек и призывно замахал руками над головой.

Городской глава приложил руку козырьком ко лбу.

– Кто это? – спросил он.

– Карл Пронт, – ответил отличавшийся острым зрением Тамо. – Ветеринар, – уточнил он для Зум-Зума.

– Эй! – снова взмахнул руками над головой ветеринар. – Икос! Тамо! Мы видели лодку! Двигается в вашу сторону!

– Вот так-так! – тут же вскочил на ноги мельник. Блокнот он спрятал в карман, а в руки взял вилы.

Зум-Зум глянул за борт.

– Ничего не... Есть! Нос появился! Лодка!

– Не ори во всю глотку, – осадил его Тамо. Он быстро глянул за борт и тут же сделал шаг назад. – Бери горшок.

Зум-Зум бросил вилы и взял обеими руками пузатый глиняный горшок, размером с хороший арбуз, прикрытый крышкой с круглой ручкой посередине.

– Прицелься.

Зум-Зум еще раз осторожно посмотрел за борт.

Лодка шла под днищем Корнстона. Теперь она была видна уже наполовину. Это был восьмивесельный баркас.

– Готов?

– Да, – нервно сглотнув, кивнул Зум-Зум.

В руке у Тамо появилась вечная зажигалка Лурье.

Большим пальцем он откинул крышку и ударил по ребристому колесу, высекая искру из кремня. Фитиль загорелся бледно-голубым пламенем.

– Как только подожгу – сразу бросай.

Зум-Зум молча кивнул.

Тамо поджег обрывок ветоши, приоткрыл крышку, кинул горящий комок в горшок и тут же вернул крышку на место.

Зум-Зум по пояс перегнулся через ограждение, чуть приподнял правую ногу, оттянул носок и развел руки в стороны. Все это было сделано с изяществом и грацией, за кажу-

щейся легкостью которых стояли годы и годы упорного труда.

Столб огня вышиб крышку из горшка, когда он пролетел примерно половину пути, отделяющего его от лодки. В следующую секунду, не выдержав запечатанного в нем безумного жара, горшок разлетелся на множество осколков. И огненный дождь обрушился на лодку.

Баркас вспыхнул, как бумажная коробка.

– В лодке никого нет, – удивленно произнес Тамо.

– Значит, они уже успели высадиться. – Городской глава решительно взялся за вилы. – И, судя по тому, что лодку бросили, уходить назад они не собираются.

– Кто они вообще такие? – спросил Зум-Зум.

– В семафорном сообщении об этом ничего не было сказано, – ответил Икос.

– А что им нужно, мы тоже не в курсе?

– Нет, – качнул головой Икос.

– Значит, договориться не получится, – сделал вывод Зум-Зум.

Он пальцем проверил остроту вил и на этот раз остался доволен.

– Вам уже приходилось убивать? – с напускной беспечностью спросил он у Икоса.

– Людей? – уточнил городской глава.

– Ну, разумеется.

– Нет.

– А тебе? – Зум-Зум посмотрел на Тамо.

– Я – мельник, а не боец, – ответил тот.

– Но при этом вы оба стоите тут с вилами в руках с таким видом, будто готовы всадить их в первого, кто поднимется на борт.

– Это наш город, – сказал Икос Гренальдо. – И мы будем защищать его.

В словах городского главы не было даже намека на патетику. Он сказал то, что думал.

К борту подбежал ветеринар Пронт в сопровождении еще девяти человек. Все они были вооружены самым разным хозяйственным инвентарем – топорами, мотыгами, вилами. Только у одного Пронта на поясе висел длинный палаш, доставшийся ему от деда, который когда-то давно участвовал в какой-то там войне. Дед был такой старый, что и сам уже не помнил, что это была за война, на чьей стороне он сражался и победили они в ней или проиграли. Когда Карл с мальчишеским интересом пытался выведать у деда какие-нибудь подробности его ратной службы, дед неизменно отвечал одно: «Война – это дерьмо!» Однако оставленный дедом палаш все-таки пригодился.

– Что тут у вас? – разом выдохнул Пронт.

– Сам посмотри. – Красивым жестом руки Зум-Зум указал на горящий баркас.

Лодка уже начала разваливаться. Ее горящие фрагменты падали в бездну, похожие на огромных огненных птиц.

– А люди где? – спросил каменщик Шквар.

– Людей в лодке не было.

– Рассредоточьтесь вдоль борта, – приказал вновь прибывшим городской глава. – Чужаки могут появиться где угодно.

– И что делать, если появятся?.. – спросил плотник Сиртакус. – Ну, эти самые... Чужие.

– У тебя что в руках? – спросил его Тамо.

– Это? – Сиртакус посмотрел на инструмент, который держал в руках. – Это – кайло.

– Ну, вот и бей его кайлом по лбу. Главное – не промахнись.

– Это неправильно, – поправив очки на носу, тихо произнес доктор Янсен. – Мы не должны драться с чужаками. Для этого в городе есть бойцы.

– Где ты видишь бойцов? – удивленно вскинул брови Зум-Зум.

– Бойцы на палубе, – махнул рукой в сторону носа Янсен.

– Бойцы на палубе, а мы – здесь, – уточнил Зум-Зум. – Значит, драться придется нам.

– Это неправильно, – упрямо повторил доктор Янсен.

Однако, как и все остальные, он держал в руках оружие – вилы. Такие же, как у Зум-Зума. Ну, разве что малость поновее. С красной рукояткой.

Зум-Зум в очередной раз перегнулся через бортовое ограждение. И вздрогнул от неожиданности, встретившись взглядом с человеком, будто прилипшим к уходящей вниз

каменной стене. Человек был затянут в черный, облегающий костюм, вроде тех, в которых тренируются танцовщики. Голову его закрывал такой же черный колпак с маской, в которой имелась только узкая прорезь для глаз. В руках человек держал крюки с накинутыми на запястья кожаными петлями. Цепляясь крюками за неровности и трещины в камне, человек полз вверх, похожий на большую, уродливую гусеницу. Ему оставалось всего пару раз перекинуть крючья, чтобы зацепиться одним, а затем и другим за край площадки, на которой стоял Зум-Зум.

– Эй, тебя сюда звали? – крикнул Зум-Зум.

Человек ничего не ответил.

Он выдернул один из крюков, вскинул руку вверх и вогнал жало крюка в трещину у основания палубы.

– Ну, ладно, сам напросился.

Зум-Зум взял в руки вилы и не зубьями, а черенком ударил человека в лоб.

Голова человека в маске откинулась назад, будто шея у него была резиновая. Но он остался висеть на вбитых в стену крючьях и даже попытался выдернуть один из них, чтобы подняться выше.

Зум-Зум как следует прицелился и еще раз ударил чужака вилами в лоб.

Руки человека разжались, и тело его повисло на ременных петлях, в которые были продеты кисти.

– Вот же цепкий какой, – ворчливо процедил сквозь зубы

Зум-Зум.

И ударил черенком вил, на этот раз по вбитому в трещину крюку.

Крюк вылетел из стены.

Второй крюк тоже не удержался и сорвался сам.

Черный человек молча полетел в бездну.

За ним, словно паутинка за пауком, тянулась привязанная к поясу тонкая белая веревка.

Зум-Зуму не стоило большого труда представить себя на месте быстро погружающегося в бездну человека. И он порадовался тому, что это был не он.

– Еще один лезет! – крикнул Тамо.

– И там тоже! – ткнул пальцем в другую сторону Шквар.

Протяженность бортов была слишком большой. Горожане, сколько бы их ни было, не могли контролировать весь периметр кормы. Понимая это, чужаки пытались пробиться в город небольшими группами, движущимися по разным направлениям.

Вниз, на головы чужаков, летели камни, горючие горшки и бутылки с коктейлем Геймана. Черные люди срывались, падали и исчезали в бездне. Даже горевшие факелами не издавали при этом ни звука. А оставшиеся на стене все так же упорно карабкались вверх.

Отряду Икоса Гренальдо удалось скинуть пятерых добравшихся до палубы чужаков. Но шестому все-таки удалось забраться на борт.

Не успев подняться на ноги, он скинул с запястий ременные петли с крючьями и одним коротким, точным до миллиметра движением метнул выхваченный из нагрудных ножен нож в бегущего на него с занесенной над головой мотыгой плотника Сиртакуса.

Когда нож вошел ему в сердце, Сиртакус не успел понять, что случилось. Он умер на бегу. Сделав по инерции еще три шага вперед, плотник упал лицом вниз и больше не двигался.

Второй нож, брошенный черным человеком, вонзился в плечо Икоса Гренальдо.

Выиграв короткую передышку, чужак выдернул из-за пояса крюк с привязанной к нему веревкой с узлами, зацепил крюк за вертикальную стойку бортового ограждения и кинул веревку вниз. Топнув ногами, он скинул с черных замшевых полусапожек железные когти, с помощью которых карабкался по днищу города, и выхватил из-за пояса длинный, узкий меч с маленькой, круглой гардой. Перехватив рукоятку меча обеими руками, чужак принял боевую стойку. И – замер. Только взгляд его скользил из стороны в сторону, выискивая среди горожан того, кто первым посмеет к нему подступить.

Он никому не позволил бы обрезать веревку, по которой уже лезли вверх другие одетые в черное чужаки. Если бы для этого пришлось отдать свою жизнь, он сделал бы это, не колеблясь. Как те, кто уже упал в бездну.

Зум-Зум и Тамо Ваар кинулись на чужака с вилами напе-

ревес.

Мельник бежал, стиснув зубы, преисполненный решимости поддеть чужака на вилы, как сноп соломы. Зум-Зум что-то орал перекошенным в крике ртом, хотя ему самому казалось, что все происходит в мертвой, давящей тишине.

Чужак легко увернулся от вил мельника и, сделав изящный пируэт, перерубил мечом рукоять тех, что целил в него Зум-Зум. На пике куража Зум-Зум попытался все же достать чужака оставшимся у него в руках черенком. Но тот с такой силой ударил его ногой в грудь, что Зум-Зум отлетел к бортовому ограждению, ударился спиной о вертикальную стойку и упал, беспомощно хватая разинутым ртом воздух, не понимая, жив он или уже мертв.

– Ну-ка, все разом! – крикнул ветеринар Пронт.

И первый, размахивая дедовым палашиком, побежал на врага.

Следом за ним, потрясая оружием, кинулись остальные.

Горожане набросились на чужака сразу со всех сторон. Но тот только взмахнул мечом – и волна нападающих откатилась назад. Оставив на земле одного убитого и двух раненых.

На стороне горожан был значительный численный перевес. Но это кажущееся преимущество моментально обращалось в ноль, натолкнувшись на холодный, расчетливый прагматизм профессионального убийцы, для которого не было ничего более естественного, чем лишать жизни других людей. Он делал это быстро и точно, без ненужной жестокости.

Он получал удовольствие не от страданий убитого, а от осознания того, что он хорошо выполнил свою работу. Сражаться с ним на равных мог только другой такой же хладнокровный и безжалостный убийца.

Меж тем на борт города один за другим взбирались люди в черном. Они цепляли за бортовое ограждение крюки и кидали вниз веревки, поймав которые вверх лезли новые полчища чужаков.

Чужаки видели, что их пытаются остановить не обученные бойцы, а обычные горожане с топорами и вилами. Они знали, что на счет «раз» справятся с этим плохо вооруженным сбродом. А потому – не торопились.

Когда численность поднявшихся на борт чужаков перевалила за три дюжины, они двинулись вперед. Медленно и неумолимо. Как смерть подступает к изголовью больного.

К горожанам, обступившим раненого городского главу, подоспели на помощь еще человек двадцать. Но и этого было мало. Теперь даже численное преимущество было на стороне врага.

Одетые в одинаковые черные костюмы чужаки не посмеивались над противниками и не перебрасывались солеными шуточками, как это принято среди бойцов и наемников. Они шли молча. Походка их была размеренной и упругой. Руки уверенно сжимали рукоятки мечей. Взгляды не выражали ничего, кроме железной уверенности в собственной силе. Они делали свое дело – и только.

– Нам с ними не справиться, – дрогнувшим голосом произнес Граус Корт.

– И что ты предлагаешь? – спросил Шквар.

По сути, вопрос был адресован не персонально Карту, а всем присутствующим.

– Может быть, сдадимся? – неуверенно предложил кто-то.

– Что-то мне не верится, что в их планы входит оставить нас в живых. – Доктор Янсен пальцем поправил очки на носу.

– Отступаем на холм! – скомандовал ветеринар Пронт. – Там мы сможем занять оборону!

Трудно сказать, насколько дельным было это предложение. Но другого не было. Поэтому никто не стал спорить.

Горожане организованно отошли на вершину невысокого холма, заросшего полынью и мятой, и встали там кольцом. Свое оружие они держали так, будто оно жгло им руки.

– Когда они подойдут, я дам команду, и мы все разом кинемся вперед, – тихо заговорил Карл Пронт. – Три шага – не больше. Быстро наносим удар и отступаем на прежнюю позицию.

– После чего они наносят удар по нам, – невесело продолжил садовник Трапко. – И нам – кирдык.

– Ну, это мы еще поглядим, – сказал и быстро облизнул пересохшие губы Тамо Ваар.

– Разумеется, – согласился с ним Трапко.

Приблизившись к холму, чужаки чуть замедлили шаг.

Вперед выдвинулись двенадцать человек. Рассредоточившись, чтобы не мешать друг другу, они вскинули мечи и ринулись в атаку.

– Вперед! – будто с перепугу заорал Пронт.

С вилами наперевес и поднятыми топорами горожане кинулись вниз по склону.

Карл Пронт бежал первым, что-то громко крича и размахивая дедовым палашом.

Безумная контратака горожан не испугала, но наконец-то удивила чужаков. Они не видели смысла в происходящем. Защитники Корнстона были обречены. Спорить с этим было так же бессмысленно, как пытаться спрятаться от смерти в Смааре. Но почему-то, вопреки здравому смыслу, горожане поступали безрассудно.

Победить они, разумеется, не могли. Но не подчиненное никакой логике, отчаянное безрассудство позволило им остаться в живых.

Мечи столкнулись с вилами и топорами.

Длинные рукоятки и пологий склон давали горожанам преимущество.

Однако чужаки знали свое дело.

Первым упал со вспоротым животом Карл Пронт, рискнувший скрестить свой палаш с мечом одного из черных.

Меч другого чужака полоснул по плечу Грауса Корта.

Надсадно закричал садовод Трапко, оставшийся без трех пальцев на руке.

– Отходим! Отходим!..

Не останавливаясь, чужаки тут же атаковали занятую горожанами вершину холма.

Выставленные вперед вилы и мотыги не позволяли чужакам приблизиться на расстояние удара меча. Но то один, то другой из них, извернувшись ловко всем телом, проскальзывал меж длинными древками, наносил быстрый колющий удар и успевал уйти из-под ударов топоров тех, кто стоял во втором ряду.

Оставив дюжину бойцов добивать обороняющихся на холме горожан, чужаки двинулись через огороды в направлении городка.

Разрозненные, малочисленные группы горожан пытались хотя бы приостановить их движение. Но все их попытки заканчивались лишь новыми жертвами.

– Что ты тут делаешь, Икос? – спросил Тамо, увидев, что место рядом с ним занял городской глава.

– А как ты думаешь? – мрачно усмехнулся Гренальдо.

Левая рука его висела на перевязи. На сгибе локтя правой он держал вилы.

– Ты же ранен.

– Не так сильно, чтобы не суметь удержать вилы.

С шагом вперед Гренальдо сделал резкий выпад. Черный, как всегда, успел увернуться. Но зубья вил все же зацепили его плечо.

– Видел? – насмешливо оскалился городской глава. – Ты-

то этого не помнишь, но прежде я работал на скотном дворе. До того, как ты появился в городе.

Икос сделал еще один выпад.

Но на этот раз удача ему изменила.

Черный сумел увернуться от удара и, припав к земле, пронзил мечом бедро Икоса.

Вскрикнув, городской глава упал на одно колено. Но вилы все еще оставались у него в руке. И, стиснув зубы, Икос воткнул их в икру своего противника.

Черный не издал ни звука. Только глаза его широко распахнулись. А по переносице сбежала капля пота. Он вскинул меч, чтобы раскроить им голову Икоса. И только кирка доктора Янсена, вовремя подставленная под удар, спасла Гренальдо от смерти.

Улучив момент, Тамо воткнул вилы чужаку в живот.

Во взгляде чужака мелькнуло изумление, крепко разбавленное недоверием. Он отказывался верить в то, что эта деревенщина, с вилами и мотыгами в руках, сумела его убить.

Он сделал шаг назад. Оступился. Упал. И покатился вниз по склону.

– Ну, хотя бы не зря погибнем, – философски изрек доктор Янсен. – Как нога, Икос?

– Если я и умру, то не от этой раны, – ответил городской глава, пытаясь подняться на ноги.

– Эй! Смотрите! Что это там?

Над дорогой, ведущей к носовой части города, поднима-

лось плотное облако пыли, в изголовье которого двигалась большая группа людей.

– Похоже, это помощь! – доктор Янсен воодушевленно взмахнул киркой. – Ну, друзья, осталось только продержаться до ее подхода!

– Ребята быстро бегут, – заметил каменщик Шквар. – Даже я в молодости так хорошо не бегал.

Воодушевленные радостной новостью, горожане почувствовали прилив новых сил. И откуда они только взялись? Вилы и кирки в их руках заработали так быстро и ловко, что, не ведающие об истинной причине такого энтузиазма, чужаки невольно попятились.

Отряд бойцов, прибывший на помощь горожанам, на бегу разделился. Семеро, во главе с Анной-Луизой, направились на подмогу тем, кто оборонялись на холме. Остальные побежали дальше по дороге, чтобы остановить основную группу чужаков, уже почти добравшуюся до города.

Носильщики побросали корзины с оружием, оставив при себе только короткие мечи, арбалеты и колчаны с болтами. Арбалеты были уже взведены и болты уложены в желоба. Арбалетчики лишь ждали момент, чтобы сделать залп.

Увидев приближающуюся к ним группу бойцов, которых они поначалу тоже приняли за горожан, чужаки бросились им навстречу, рассчитывая одним мощным ударом покончить со всеми разом. Но тут произошло то, чего они меньше всего ожидали. Бегущие остановились и упали на колени. А

из-за спин их вылетела плотная стая арбалетных болтов.

Болты были беспощадны. И ни один не пролетел мимо цели.

Чужаки молча бежали вперед, перепрыгивая через тела убитых.

И тогда навстречу им с дикими криками устремились бойцы Корнстона.

Две группы вооруженных людей сшиблись, подобно волне, ударившей в скалу. И скалой той оказались бойцы Корнстона. Едва налетев на них, чужаки тут же откатились назад. Лишь затем, чтобы вскорости оказаться смятыми и раздавленными.

Мечи, боевые топоры, секиры мелькали в воздухе, разбрасывая по сторонам кровавые брызги.

Бой длился всего несколько минут. Но это было самое жестокое и кровопролитное столкновение из тех, что случились в этот день на борту Корнстона. Ни один из чужаков не остался в живых. Тем, кто не были убиты в схватке, бойцы Корнстона перерезали горла. Безжалостно и хладнокровно.

Тем временем отряд, возглавляемый Анной-Луизой, поднялся на холм и, разделившись, с двух сторон ударил по чужакам, которых из последних сил сдерживали истекающие кровью горожане.

Одним концом посоха Анна-Луиза отбила удар длинного меча и тут же другим концом подсекла ноги чужака. Тот упал на спину и получил смертельный удар в лоб.

Следующему чужаку удалось разрубить посох Анны-Луизы ровно посередине. Но двумя половинками, оставшимися у нее в руках, девушка живо выбила из черного всю его дурь. Ну, или что там у него еще имелось?

На другом краю уроки фехтования давал чужакам Элор Болгер. С застывшей на лице улыбкой голодного вампира он отражал удары сразу двух людей в черном. Когда же ему это надоело, Болгер поймал меч чужака раздваивающейся дагой и погрузил ему в горло острие своего меча. Упав на колени, он пропустил над головой меч второго противника и с разворота воткнул ему дагу в бедро. В серьезной драке Болгер не брезговал грязными ударами. После этого ему оставалось только обезглавить врага. Но Элор Болгер предоставил это право одному из своих бойцов.

Под нарастающим давлением бойцов Корнстона оставшиеся в живых чужаки начали отступать к бортовым ограждениям.

Но и там их ожидал сюрприз.

Зум-Зум, почти потерявший сознание в момент своего падения, вскоре пришел в себя. Но, поскольку вокруг него были только чужаки, он решил прикинуться мертвым. Когда люди в черном осадил горожан на вершине холма, у Зум-Зума мелькнула мысль взяться за вилы и напасть на чужаков сзади. Но, подумав, он решил, что подобраться к врагам незаметно ему не удастся. Следовательно, и гибель его будет напрасной. И он продолжал притворяться мертвым.

Кто бы смог обвинить его в трусости? Разве только тот, кто сам никогда не испытывал страха смерти.

Теперь же, видя, как черные бегут к бортовым ограждениям, Зум-Зум схватил лежавшие неподалеку вилы, вскочил на ноги и, дико вытаращив глаза, вопя что-то еще более дикое и нечленораздельное, бросился им навстречу.

Первому подвернувшемуся под руку чужаку Зум-Зум воткнул вилы в горло. Упершись черенком в колено, он потянул вилы вверх. Чужак повис на вилах, задрав высоко вверх подбородок. Меч выпал из его онемевших пальцев. Ступни обутых в замшевые полусапожки ног мелко подрагивали.

– Развлекаешься, Зум-Зум? – игриво подмигнул Элор Болгер.

Зум-Зум выронил вилы из рук.

Тело облаченного в черное чужака упало на землю. Левая рука нелепо вывернута, правая – откинута назад, ноги скрещены. Он был похож на брошенную детьми старую тряпичную куклу.

Зум-Зум посмотрел в ту сторону, где возле бортового ограждения бойцы Корнстона добивали оставшихся чужаков.

– Кто они такие?

Болгер поднял меч чужака и показал Зум-Зуму клеймо на лезвии – разинувший пасть тигр.

– Судя по одежде и оружию, это наемники из Чисара. Самые умелые и безжалостные убийцы в Мире Сибура.

– Наглая ложь, – заявила, подойдя к ним, Анна-Луиза. – Самых умелых и безжалостных убийц можно найти только в Гильдии наемных убийц.

Болгер крутанул в руке меч чисарского наемника. Клинок был отлично сбалансирован. Рукоятка ложилась в руку, как влитая.

– Может, оно и так, – задумчиво произнес Болгер. – Да, только слышал я, будто никакой Гильдии наемных убийц не существует. Ну, вроде как это такая страшилка для взрослых.

Анна-Луиза пальцем поправила упавшую на лицо черную прядь волос.

– Существует, – сказала она уверенно.

– Откуда ты знаешь? – прищурился Болгер.

– Мне приходилось иметь с ними дело.

– Серьезно? – Лицо Болгера будто осветилось изнутри. – Расскажешь?

Анна-Луиза улыбнулась и покачала пальцем.

– Да брось ты, Бет! – всплеснул руками Болгер. – Мы ведь тут все свои!

– Меньше знаешь – крепче спишь, – ответила девушка.

– Ты хотела кого-то убить? – не сдавался Болгер.

– Я не стану говорить на эту тему.

– Ну и ладно. – Болгер сделал вид, что ему все равно. – Держи! – Он кинул девушке меч заколотого Зум-Зумом чисарца.

Анна-Луиза поймала меч за рукоятку и тут же, взмахнув им, срубила метелку с кустика конопли.

Очертя круг над головой, Анна-Луиза положила меч на плечо.

– Отменный клинок, – сказала она.

– Объяснит мне кто-нибудь, что нужно в Корнстоне этим наемникам? – подал голос Зум-Зум.

– Их наняли, чтобы захватить город, – сказал Болгер.

– И им бы это удалось, если бы не фокусник, – добавила Анна-Луиза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.